

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 3

Василий Михайлович Маханенко
Смертник из рода
Валевских. Книга 3
Серия «Смертник из
рода Валевских», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444577
Смертник из рода Валевских. Книга 3:*

Аннотация

Тёмный смертник Макс, в прошлом барон Максимилиан Валевский, совершает героический поступок. Император лично желает наградить своего героя, но встреча с лидером империи означает только одно – Максу вернут его бывшее имя. Вот только таинственные силы, кружащиеся вокруг трона Заракской империи, имеют свои мысли по поводу того, как правильно использовать Макса и его способности. Дело за малым – прогнуть главного героя и заставить его делать то, что им нужно. Но согласится ли Макс выступать безвольной марионеткой в чьих-то руках?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских

Книга 3

Глава 1

– То есть в академию мы больше не вернёмся? – на всякий случай уточнил я, с интересом оценивая своё новое жильё. «Серебряный гусь» был не самой фешенебельной гостиницей Турба, но по сравнению со всем тем, где мне приходилось жить последний месяц, являлась образцом чистоты и идеальности. Двухкомнатный номер, куда нас заселили, находился на пятом, последнем, этаже гостиницы, и отсюда открывался шикарный вид на Крепость, академию и даже на дворец императора. Большая часть столицы была словно на ладони, и у меня, не привыкшего к такому великолепию, даже дух захватывало. Кто бы мог подумать, что столица Заракской империи является настолько красивым городом!

– Ты больше не смертник, Макс. Твой статус ещё до конца не определён, мне нужно обсудить его с верховным епископом, но тратить время на бесполезную возню в академии

ты больше не обязан, – ответила мать Алия, облачённая в фиолетовую мантию епископа. Девушке было всего восемнадцать лет, моя ровесница, вот только вела она себя так, словно являлась многомудрым старцем, прожившим тяжёлую и насыщенную жизнь. Конечно, можно списать такое поведение на посттравматический шок – три часа тому назад девушку едва не сожгли на очистительном костре церкви, но Алия и до этого казалась мне не от мира сего.

– По поводу бесполезности я категорически не согласен. Одни тренировки со Злым Инженером чего стоят! Плюс у меня есть право на десять занятий по владению шпагой. Раз я перестал быть смертником, у меня должно появиться личное оружие. Танцы, история, законы – много чем академия может быть мне полезна! Да и обязательства у меня есть перед ректором. Он считает, что разлом под академией достиг критичной глубины и его следует закрыть. Предложил мне принять участие в этом мероприятии. Я согласился. Мне прокачали все камни до шестого уровня, обещали выдать одну грань, а также новые камни, когда я пойму, какие нужны. Плюс нужно разобраться с оружием – мои катары показали свою ненадёжность. В восьмёрке я встретил тварей, которые умели блокировать сталь. В общем, академия является полезным местом, не стоит его избегать.

– Все твои старые обещания и долги теперь не имеют силы. Отныне у тебя есть я. Если кому-то требуется твоя помощь, он должен договориться со мной, – спокойно отреа-

гировала Алия. У меня язык не поворачивался называть девушку «мать Алия». Какая из неё мать?

– То есть помогать академии с разломом мы не будем?

– Одна грань, шестой уровень камней и непонятные камни в будущем? – девушка посмотрела на меня как на глупого мальчика. – Это цена за пятый, может быть, шестой уровень. Хорошо, разлом под академией довольно уникальный, его постоянно чистят, так что можно согласиться на проход до десятого уровня. Но речь идёт о четырнадцатом, может быть, даже пятнадцатом уровне. Разломы такой глубины никто никогда не закрывал, так что отделаться мелочёвкой у академии не получится. Думаю, нам стоит как можно раньше навестить ректора и обсудить условия твоего участия и дальнейшего обучения. Согласна с тем, что тебе необходимо образование и отточенные манеры. Закрывание разломов – лишь одна из частей того, чем мы с тобой будем заниматься.

– Хочешь отправить меня на охоту за обращёнными?

– Они гораздо опаснее тварей. Под землёй живут обычные животные, пусть и тёмные. Среди же людей находятся настоящие монстры, влияющие на сознание и чистоту помыслов. Я и раньше пыталась доказать верховному епископу, что твоё истинное место не в разломах, а среди аристократии, но меня никто не слушал. Отец Ург считал, что смертнику не место в высшем свете. Но сейчас всё изменилось. Да, Макс, мы с тобой займёмся поиском обращённых. Это приоритет. Разломы – приятный бонус и способ заработать. Не более.

Идём! Не вижу смысла откладывать встречу с ректором.

— На ночь глядя? — я красноречиво посмотрел на закатное солнце.

— У тебя есть какие-то планы?

— Если честно, да. Я в столице никогда не был, тот случай с обращённым не в счёт. Посмотри, какая красота. Хочется просто прогуляться по городу, походить по магазинам, посидеть в парке, послушать музыку, в конце концов. Вспомнить о том, что я всё же человек, а не инструмент по закрытию разломов или поиску обращённых.

Алия посмотрела на меня так, словно видела впервые.

— Макс, давай сразу очертим границы. Моя задача заключается в том, чтобы заботиться о твоём развитии и прогрессе. Чтобы ты становился сильнее и учился уничтожать тёмных во всех их проявлениях. Однако я не намерена смотреть на то, как ты прожигаешь время, сидя на скамейке в парке и радуясь красотам ночного города. Никаких магазинов, музыки и прочей мишуры, отвлекающей от главной цели. Ты — оружие в руках Света. Я — рука, что держит это оружие. Всё! Ничего большего ты получить не сможешь. То, что ты перестал быть смертником, не значит, что внезапно ты обрёл свободу. Я прекрасно понимаю, что ты сильнее, быстрее и опаснее меня. Вздумай ты сбежать, остановить я тебя не смогу. Но знаю, что ты этого не сделаешь. Отныне и до конца наших дней мы связаны, Макс, хочешь ты того или нет. Так что давай учиться жить в мире и согласии. Я обеспечу

тебя всем, но взамен мне нужно абсолютное доверие с твоей стороны.

– Обеспечишь всем? Хорошо, у меня сразу есть требование, которое ты можешь выполнить: мне нужна та тройка смертников, с которыми я закрывал разлом. Что нужно сделать, чтобы передать и их под твоё руководство?

– Не знаю, – честно ответила Алия. – Этот момент мы не обсуждали. Я согласна, что тебе нужна подмога. Согласна, что некоторые навыки этих смертников являются достаточно полезными, тем более что нам предстоят постоянные торги и договоры с Крепостью. Я подумаю, как можно устроить их переход, но не могу обещать, что у меня получится. Они смертники, являющиеся рабами Крепости. Ты... Я не знаю, кто ты, но точно не смертник. У тебя даже внутреннего рейтинга Крепости больше нет. Он тебе не положен.

– То есть сорок одна тысяча рейтинга, что мне с таким трудом удалось заработать, похерили? – возмутился я. – Как насчёт того, что, к примеру, амулет на избегание смертельного урона стоит три тысячи рейтинга? Хочешь сказать, что у меня сегодня украли тринадцать амулетов? Тринадцать дополнительных жизней, что могут оказаться критично важными в нашем деле?

Алия нахмурилась и задумчиво произнесла:

– Об этом я как-то не подумала, если честно. Ты абсолютно прав – у Крепости нет права лишать тебя рейтинга. Ведь получил ты его будучи смертником. Как и десять процентов

добычи, что должны тебе за пройденный разлом. Макс, я решу эти вопросы в самое ближайшее время. Если помнишь, четыре часа назад я стояла на костре и ждала встречи со Светом. Было как-то не до всего этого. Всё, идём. Мы должны попасть в академию до ужина.

Преимущества моего нового статуса проявились сразу, едва мы спустились на ресепшн. Никто на меня не косился, никто не шептался, обсуждая невесть откуда взявшегося смертника, и, что мне понравилось больше всего, мне ничего не требовалось делать. Алия взяла на себя заботы обо всём: об аренде комнаты, повозке до академии, даже заказе еды на утро. Девушка выступала в качестве полноправной заботливой квочки, сдувающей пылинки со своего цыплёнка. Не могу сказать, что меня это бесило или как-то нервировало – восемнадцать лет слуги исполняли если не каждое, то большинство моих желаний. То, что Алия добровольно приняла на себя эту роль, полностью её выбор, спорить с которым лично я не собираюсь. Меня всё устраивает.

Академия встретила нас привычной вечерней суматохой – наступило время ужина, и большая часть студентов спешила в столовую. Невольно я присматривался к ровесникам, что только что закончили тренировку, – хотелось увидеть хоть у кого-то из них такой пирожок, какими наполнились мешки моих бывших соседей. Но ничего подобного я не замечал – мимо нас прошла огромная толпа народа, но никто из них не нёс с собой булки.

– Тебя что-то смущает, – Алия явно научилась меня чувствовать. – Причём сильно смущает. Я чувствую напряжение, но не могу понять его причину. Пояснишь?

Хотелось огрызнуться и промолчать, но что-то внутри меня воспротивилось этому. Нехорошо начинать отношения со своим личным служителем с ругани по такой мелочи. Тем более не имеющей никакой ценности.

– Когда был смертником, я жил в том домике, – указал на жилище смертников. – Вместе со мной проживало двое мужиков. Обычные крестьяне, невесть откуда взявшие магические камни и сколотившие под это дело разбойничью банду. Их поймали, отправили сюда на подготовку, так они за считанные недели умудрились наладить свой небольшой бизнес с перепродажей сладкой выпечки. Утром, когда я забегал в дом, там стоял двадцать один мешок со сладостями, соседи обещали раздать всё это к концу дня, но я смотрю на студентов и не замечаю никого из них с чем-то похожим. Вполне возможно, они уже всё съели или съедят вечером, или сдоба всё ещё находится в мешках... Глупости, конечно, но почему-то меня это напрягло.

– Двое смертников-крестьян? – нахмурилась Алия. – Насколько мне известно, Крепость никого не отправляла в академию, пока здесь находился ты. Откуда крестьяне взяли камни? Как сумели их активировать?

– Как это не отправляла? Двое косматых смертников, длинный и толстый. Носили местные блокираторы магии из

стали. Видимо, ты что-то не знаешь. Ответы на другие вопросы я не знаю – мы не разговаривали.

– Крепость не отправляла в академию других смертников, Макс, – стояла на своём Алия. – Идём, посмотрим на твоих соседей. Ректор подождёт.

Пожав плечами, я повёл Алию к своему бывшему жилищу. Студенты странно на нас косились – не каждый день по академии ходит церковник столь юного возраста в фиолетовой мантии. Открыв дверь, я пропустил Алию внутрь. Вот только в доме никого не было. Ни соседей, ни мешков. Лишь сладковатый запах сдобы, который пропитал, кажется, всё постельное бельё, говорил о том, что я не сбрендил. Алия посмотрела на меня, требуя деталей, так что пришлось показывать кровати и тумбочки мужиков. Мой личный служитель беззастенчиво полезла внутрь, вытаскивая личные вещи и нижнее бельё. Девушку это не удовлетворило. Она обошла весь дом, заглядывая везде где только можно. Наконец, остановившись рядом, Алия произнесла:

– Хорошо, то, что они существовали, мы доказали. Тогда вопрос – где их носит? Как я понимаю, сейчас время подготовки к ужину?

– Может, на полигоне? Тренируют блокировку?

– Как их успехи? Они смогли пройти первую пещеру?

– Первую? Насколько я помню, они заканчивали начальную полосу и готовились к средней, – вспомнил я. – Повторюсь – мы особо не разговаривали. Некогда было.

– Двое крестьян, что за неделю адаптировались к начальному уровню полигона, – задумчиво повторила Алия. – Напомни, как обстояли дела у Карины Фарди?

– Плохо, – согласился я. – Ей пришлось переучиваться заново под чутким руководством отца Нора.

– Зато два разбойника, не годящихся твоей напарнице даже в подмётки, с лёгкостью прошли это испытание. Почему тебе не показалось это странным?

– Потому что со мной происходила куча всякого неприятного, чтобы ещё следить за другими. Убедилась, что смертники здесь были?

– Я убедилась в том, что здесь проживают двое мужчин. Чистоплотных мужчин. Ты много разбойников-чистюль в своей жизни видел? Или простых крестьян, что так заботятся о своей одежде? Посмотри – всё постирано, сложено аккуратно. Мне довелось пожить какое-то время в деревне. Там никто так не заботится об одежде, тем более нижнем белье. Я хочу поговорить с этой парочкой. Проводи меня на полигон.

– Нет ли смысла пригласить отца Нора? Академия – его епархия. Он тебе про этих двоих всё расскажет.

Взгляд, которым меня одарила девушка, мог заморозить. Однако она кивнула:

– Разумное замечание. Пойдём к отцу Нору.

– Алия, можно вопрос? Личный.

Девушка остановилась и резко развернулась, глядя мне в глаза. Прошло какое-то время, после чего она произнесла:

– Не знаю, что ты хочешь спросить, но мне почему-то кажется, что следует рассказать о себе. Меня отдали в церковь в три года. Сразу, как тёмные убили мою мать, братьев и сестёр. Выжила тогда только я. Это было пятнадцать лет назад. Всё это время отец готовил меня к тому, чтобы я его заменила. Стала личным служителем Злого Инженера. Поэтому я так много о вас знаю. Отец всегда являлся для меня образцом – долгое время он возглавлял контролёров тьмы. Был серым церковником. Я из кожи вон лезла, пытаюсь доказать, что достойна его. Что заслуживаю своё положение не из-за родства с непогрешимым отцом Норм, а из-за собственных способностей. Я стала лучшей во всём и через десять лет должна была заменить отца. Никто не думал, что в империи появится ещё один тёмный, которого признает Крепость, но реальность оказалась куда многогранней. Верховный епископ предложил мне эту должность, и я согласилась, прекрасно понимая, что ты будешь видеть во мне девушку-одногодку, но никак не личного служителя. Это привело меня на костёр. Что ещё... Алия – имя, которое мне дали в церкви. Того, которым меня нарекли при рождении, я не помню, никогда не интересовалась прошлым. Церковь стала мне семьёй с трех лет, и остальное не имеет значения. Пожалуй, это всё. Что ты хотел спросить?

– Теперь уже ничего, – опешил я от такой открытости. – Идём. В это время отец Нор обычно находится в своём кабинете.

Я оказался прав – в окне церковника горел свет, а стоящий у дверей служитель Света, оберегающий покой отца Нора от резвых студентов, показывал, что хозяин кабинета находится на своём рабочем месте. Нас страж порядка останавливать не стал, но предварительно постучал в дверь.

– Что привело мать Алию в мой кабинет? – отец Нор остался самым собой. Сухой, бесчувственный и привыкший выискивать «тьму» в каждом. На меня он внимания вообще не обращал. Что, впрочем, меня полностью устраивало. Чем меньше я общаюсь с этим человеком, тем крепче моя нервная система.

– Два смертника, что жили с Максом в одном доме. Где они?

– Должны быть на месте, – спокойно ответил отец Нор, но по каким-то ему одному ведомым признакам понял, что в доме мы уже были. – В таком случае они в разломе. После успешного прохождения начального уровня им разрешено посещать разлом вплоть до второго уровня. К чему такой интерес к обычным смертникам?

– За последний месяц Крепость не отправляла в академию никого, кроме Макса, – медленно, припечатывая каждым словом, произнесла Алиа. – Откуда здесь взялись эти двое?

Стоит отдать должное отцу Нору. Он не стал спорить, переспрашивать, заламывать руки в попытке разобраться, кто виноват. Он молча встал и подошёл к шкафу, где хранилась

куча различных папок. Достав одну из них, церковник вернулся за стол и принялся листать.

– Двое смертников приняты на баланс академии почти четыре недели назад. Документ о принятии. Путевой лист. Подписи, печати. Ты ошибаешься, мать Алия. Эти двое явились сюда из Крепости.

– Два часа назад у меня состоялся разговор с верховным епископом, в котором он упомянул о том, что поголовье смертников мельчает. Что за последний месяц в академию направили только одного Макса. Не думаю, что отец Ург чего-то не знает. Отец Нор, мне нужно посмотреть на этих двоих собственными глазами. Полагаете, что они в разломе? Проводите нас.

Вновь церковник остался спокойным. Перевернув документы, он нашёл путевой лист с моим именем. Какое-то время отец Нор изучал документы, смотря то один, то второй, и наконец выдал своё заключение:

– Документы были написаны разными людьми, хотя на них стоит одинаковая подпись. Возможно, разные писари, но один подписант. В этом нет ничего особенного – обычная практика. Я проверял этих двоих лично – тьмы в них нет. Если ты права, возникает вопрос – кто в здравом уме согласится добровольно стать смертником? Кому нужно обманывать академию?

– Если бы я знала, не стала бы так беспокоиться. Сегодня утром в доме смертников находился двадцать один ме-

шок. Двадцать один, отец Нор. Ты знаешь, где фигурирует это число.

– Это невозможно, – отец Нор проявил первую эмоцию за время общения. Он нахмурился.

– Но это факт. Макс, какого размера были мешки? Обычные рюкзаки?

– Нет, это были огромные, можно сказать, почти амбарные мешки. Высотой точно больше метра. То, что их ровно двадцать один, – факт. Утром, когда переодевался в форму академии, я их пересчитал. Где фигурирует это число?

– Сейчас мешков в доме смертников нет, – Алия проигнорировала мой вопрос. – Даже намёка на них, я проверила везде, где можно было их спрятать. У меня очень плохое предчувствие, отец Нор. Когда смертники получили доступ в разлом?

– Сегодня утром, – отец Нор всё ещё оставался хмурым. – За два часа до того, как мы уехали в Крепость. Следуйте за мной. Надеюсь, мать Алия, ты ошибаешься. Срочно позвать Злого Инженера! Жду его на первом уровне разлома.

Последние фразы адресовались стоящему на страже церковнику. Тот стремглав куда-то убежал, но мы уже быстрым шагом приближались к административному зданию. Вход на первый уровень разлома, если не брать шахту, находился именно здесь. Неподалёку от пыточной камеры.

Первый звонок прозвенел сразу, как только мы спустились в подвал. Огромные стальные двери, ведущие в разлом,

оказались открыты. Охраны, что должна была контролировать этот процесс, рядом не наблюдалось.

– Кровь, – Алия указала на несколько красных пятен на дверях. – Здесь они забыли затереть. Не увидели. Макс, иди вперёд. Даю добро на применение силы. Те, кто сюда явились, к Свету не имеют никакого отношения.

Тревога, охватившая Алию, передалась и мне. Я ещё раз вспомнил соседей – обычные косматые крестьяне. Такие же, как и большая часть жителей нашего бывшего баронства. Да, со своими странностями, конечно, но вели они себя вполне стандартно. Так, как и должны действовать обычные крестьяне, дорвавшиеся до силы. Смущала разве что коммерческая жилка, что внезапно проклюнулась в этой парочке. Для разбойников это было крайне необычно.

Начальные пещеры первого уровня разлома были пусты. Ни ресурсов, ни тёмных тварей, ни студентов, в столь поздний час готовящихся к ужину и ко сну. Тишь да благодать. Вот только тишины как раз и не было – во второй пещере до меня начало доноситься какое-то бормотание. На всякий случай проверив, что на поясе находится пять эликсиров на ману и восстановление, сама полоска заполнена до отказа и золотой купол активирован, я медленно пошёл вперёд. Алия и отец Нор не отставали, но держались чуть поодаль. Поэтому бормотание они слышали не сразу, но стоило им его различить...

– Макс, останови это! – закричал отец Нор, вспомнив о

моём существовании. – Это песнь тёмных! Здесь готовится ритуал!

Осторожничать больше смысла не было – крик церковника был слышен, кажется, даже в пещере Хозяина. Я бросился вперёд с максимальной для себя скоростью. Миновав коридор, я вбежал в третью пещеру, заметил странную группу людей, но получил такой удар, что меня отбросило метров на пять в сторону. Свернул золотой купол защиты, поглощая урон, мана просела процентов на десять, и я увидел причину своего полёта – огромный защитный купол, покрывающий едва ли не половину пещеры, защищал ту самую странную группу, что я увидел. Вскочив на ноги, я подбежал к куполу и нанёс по нему удар – тело рикошетило, но катары беспрепятственно проникали внутрь. Магическая защита! Проклятье! Почему у меня нет арбалета?!

В сердцах ударив по куполу ещё раз, я наконец смог разобраться, что же творится внутри. На полу лежало двадцать одно тело, образуя чудовищный круг. Животы бедолаг были вспороты, внутренности вытащены и дотянуты в центр, где они объединялись в страшный комок плоти. Рядом с ним находился один из двух смертников. Тот, который был толстый. Он был раздет и, как и все жертвы, казался мёртвым. Внутренности из его распоротого живота валялись на полу, но мёртвым толстый смертник не был – он всё ещё дышал, задрал голову к потолку. Высокий смертник, читая тёмное заклинание, медленно ходил по кругу, перерезая горло бедо-

лагам. Только сейчас я понял, что те, до кого он ещё не добрался, тоже были живы!

Я начал судорожно бить по куполу, надеясь разрушить защиту и прервать чудовищный ритуал. Рядом со мной появились отец Нор и Алиа, но ничем помочь они не смогли – у церковников не было с собой арбалетов. Наконец смертник завершил круг и выпрямился, только сейчас заметив нас.

– Какая знаковая встреча. Отец Нор собственной персоной. Лично явился посмотреть на свой провал. Что, не смог обнаружить в нас тьмы? Потому что её в нас нет! Тьма может быть только у тех, в ком есть душа. Мы же отдали её нашему Господину, став чем-то большим, чем простые люди. Такие, как ты, не могут найти таких, как мы. Господин будет доволен, что ты, смертник, дважды нарушивший его планы, тоже здесь. Сейчас ты умрёшь, как и все, кто находится в академии!

– Зачем звал? Твою Скрона душу мать! – к нам подбежал Злой Инженер. Как и я, он попытался сходу пробить защиту, но отлетел в сторону. Купол держал.

– Бесполезно! – истерично захохотал смертник. – Вы не сможете мне помешать, всё уже выполнено! Двадцать одна жертва принесена! Осталось последнее! Брат, действуй! Скрон готов принять тебя!

Толстый смертник, что стоял с распоротым животом, внезапно ожил. Он воздел руки вверх – в них я заметил нож. Злой Инженер вновь врезался в защитный купол и вновь от-

летел. Выругавшись, тёмный начал отламывать наконечник копья, с которым не расставался в разломе, но не успел – толстый закончил своё движение, проведя лезвием себе по горлу. Не сумев устоять на ногах, теперь уже точно труп завалился на землю.

– Точка обозначена! Сила отдана! Да будет открыт проход!

С этими словами высокий смертник скинул с себя куртку, оголив торс. Злой Инженер наконец выломал наконечник и почти без замаха запустил его с огромной силой, но всё же не успел. Тварь, что стояла внутри купола, первым движением распорол себе живот, а вторым – горло. На какое-то мгновение пол под трупами замерцал красным светом, после чего купол исчез. Наконечник копья врезался в уже мёртвого смертника.

Вы изучили символ «Червь».

Доступно 2 улучшения.

Разлом тряхнуло так, что с потолка посыпалась каменная крошка. Я обернулся в сторону Злого Инженера, желая услышать хоть какое-то пояснение, но чуть не обделался от страха. Тёмный был блее мела! В синем свете кристаллов разлома это выглядело особенно жутко.

– Двадцать одна жертва и двое ключников, – произнесла Алия и судорожно вздохнула.

– Да объяснит кто-нибудь, что здесь произошло? Что эти двое уродов сделали?

Ответ был получен от отца Нора. Причём прозвучал он спокойно, словно ничего особенного только что не произошло. Да и внешне церковник оставался спокойным. Больше не кричал.

– Это Волна. Через несколько минут все твари, что находятся под нами, а также те, которых сюда призвали через врата, ринутся в город, сметая всё на своём пути. Тёмный, ты знаешь, что нужно делать. Алия, отправь своего тёмного вместе с моим – может потребоваться помощь. У нас с тобой тоже есть дело – нужно предупредить ректора и организовывать эвакуацию студентов. Если верить Кималю Саренто, он зачистил разлом до девятого уровня включительно. У нас есть минут пять, прежде чем тёмные твари поднимутся с нижних этажей. И среди них будет пятнадцать гвардов... Тёмный, почему ты ещё здесь? Действуй!

Глава 2

– За мной! – приказал Злой Инженер и, не дожидаясь моей реакции, побежал в глубь разлома. Я посмотрел на Алию – девушка находилась на грани шока. Волна в разломе под академией явно не вписывалась в её планы. Тем не менее она кивнула, разрешая мне следовать за тёмным. Надеюсь, что тот знает, что делает, я приложил все усилия, чтобы его догнать. Но не тут-то было! Скорость, которую развил Злой Инженер, не имела ничего общего с человеческими возможностями. Я миновал первый уровень, по памяти домчался до спуска на третий, но так и не смог догнать наставника. Третий уровень был мне незнаком – я не имел ни малейшего понятия, где находился спуск на четвёртый, но помогли оставленные наставником тела тёмных. Твари, которых не удалось добить ректору, спешили наверх, гонимые волей ритуала, так что отследить направление, в котором скрылся наставник, было легко. Вскоре мне удалось его настичь – тёмный стоял возле прохода на четвёртый уровень и орудовал огромным молотом. Причём бил он не по головам поднимающихся тёмных – тварей ещё не было. Он колошматил по стене.

– Ты что задумал? – спросил я, подбежав ближе. В этот момент из прохода показалась голова крона, так что пришлось нацеплять на себя зеркало и останавливать монстра.

Как и несколько десятков других кронов, появившихся следом.

– Мы знали, что рано или поздно с разломом что-то должно произойти, потому подготовились, – пояснил наставник, не останавливаясь ни на секунду. – Это заблокирует проход и затормозит Волну. Ненадолго, но должно хватить, чтобы эвакуировать большую часть студентов. Отойди в сторону – сейчас будет обвал.

– Волна... Твари точно не могут ей противиться? Они все ринутся наверх?

– Да. Против воли Скрона тёмные бессильны. Волна будет гнать тварей даже против их воли.

– Хозяина тоже? Или он останется на месте?

– Хозяин разлома не живое существо. Это место формирования тварей. По идее, он никуда не денется. Проклятье, да откуда я знаю? Никто раньше Волну в разломе не запускал! Тем более в таком глубоком.

– Я иду вниз! Блокируй проход. По дороге постараюсь прикончить столько тварей, сколько смогу, но без особого фанатизма.

– Сейчас не тот случай, когда стоит превращаться в героя, – резко отреагировал Злой Инженер. – Нам нужно выжить. Пусть Волной занимается ректор. Наша задача – дать ему время сориентироваться и обеспечить защиту академии. Всё!

– В героев играть я не собираюсь. Спущусь на седь-

мой-восьмой уровень и подожду, пока мимо меня пройдут твари с самого низа. В том числе и гварды. Когда нижние этажи опустеют, там не будет чудовищного влияния, что позволит мне спокойно добраться до Хозяина. Если прикончить эту тварь, Волна захлебнётся.

– Ты глухой? Это проблема академии, не наша. Наша задача – выжить!

– Ты знаешь, что такое *«Поглотитель»*?

Взгляд, которым меня одарил наставник, рассказал о многом.

– Когда закрыл восьмёрку, я получил с Хозяина три осколка. Три из ста. Ты по-прежнему считаешь, что мне стоит побережться и уйти вместе с тобой? Или всё же лучше рискнуть? С восьмого уровня получено три осколка. Сколько будет с четырнадцатого или пятнадцатого?

– Только попробуй сдохнуть, – после паузы ответил Злой Инженер. – Вернешься – расскажу тебе о том, что такое *«Поглотитель»* и с чем его едят. Возвращайся через шахту. Через то, что от неё останется. Если твари не смогут пробиться через завал, они станут ломиться через стальные плиты. Всё, пошёл! Гварды довольно шустрые гады. Куда прёшь?

Фраза адресовалась крону, что протиснулся сквозь трупы своих товарок. Тёмная тварь вообще не соображала, что творится вокруг. Она жаждала одного – поскорей добраться до выхода из разлома. Я активировал лезвия, отправляя тварь на вечный покой, после чего несколькими ударами ноги рас-

чистил себе проход и нырнул на четвёртый уровень. Стоило отбежать на несколько метров, как позади раздался страшный грохот. Поднялись клубы пыли, а когда они рассеялись, прохода наверх больше не существовало. Огромная каменная глыба не только сломала дорогу, но и наглухо запечатала дыру.

– Ладно, Макс, ты сам этого захотел. Так что нечего жаловаться, нужно действовать. Главное, не сдохнуть.

Мысль была вполне здоровой – гул, что доносился из пещер впереди, мне не нравился. Тёмные торопились со всех ног. Причём как по полу, так и по потолку – рапсы передвигались едва ли не быстрее кронов. Всё, на что меня хватило, – отойти к стене. За считанные секунды пещера оказалась заполнена до краёв. Откуда-то твари знали, что здесь находится проход на верхние этажи, и, не обнаружив желаемого, подняли такой вой, что я едва не оглох. Катары принялись демонстрировать свою эффективность против обычных тварей – лишённые маломальской защиты, они гибли десятками. Однако их места тут же занимали другие – из прохода постоянно вываливались новые твари, беззастенчиво двигая по головам товарок. Пришло понимание – если я не потороплюсь, меня просто раздавят живой массой. Особенно когда явятся «тяжеловесы». Трёхметровые гварды превратят кронов в лепёшку. И меня заодно, учитывая, что я совершенно не готов к встрече с тёмными с такой глубины. Так что пришлось действовать и уподобляться тёмным. Я запрыгнул на

крона и побежал по живым тварям к выходу, ногами отпихивая тех, кто преграждал дорогу. Успел я, как мне кажется, в самую последнюю минуту – в соседней пещере тварей набилось уже так много, что они закупорили своими телами проход, через который я выбрался несколькими мгновениями ранее. И это, как я понял, лишь цветочки. Основная лавина ещё просто не успела добраться до места...

Началась гонка на выживание. Двигаться против прущего на тебя потока тёмных чудищ оказалось настолько трудно, что несколько раз я едва не падал на пол. Если бы не защита, что отбрасывала особо ретивых и слепых тварей, меня бы точно уронили и затоптали. Не переставая орудовать катарами, я двигался навстречу потоку, оставляя за собой гору трупов. Обнаружить проход на пятый уровень оказалось достаточно легко – лавина тварей двигалась именно оттуда. Вот только обнаружить не значит пройти. Твари поднимались настолько плотным строем, что долгое время мне не удавалось туда протиснуться. Начало мутить – среди монстров то и дело мелькали эксклюзивные тёмные. Видимо, ректор прикончил не всех красных гадов пятого уровня. Или это уже с девятого подтянулись? Судя по тому, как мне плохо, второе было более вероятным. Значит, не за горами и монстры с более низких уровней. Нужно ускоряться.

Если в прошлый раз я проклинал всех и каждого за то, что спуск на шестой уровень начинался в той же пещере, что и подъём на четвёртый, то сейчас был только этому рад

– я миновал пятый уровень, особо на нём не задерживаясь. Правда, миновать проход удалось с великим трудом – вначале пришлось убить несколько десятков кронов, блокируя проход, затем отбрасывать тела в сторону и протискиваться под лапами прущих тварей. На шестом уровне я даже не стал спускаться ниже – пещера с проходом оказалась полностью забита. Меня прижало к потолку, но остановить не смогло. Развернувшись спиной к кронам, лезущим друг на друга, я начал помогать себе руками и ногами, отталкиваясь от камней. Так оказалось гораздо эффективней – монстрам не удавалось меня сдвинуть, так что я продвигался к проходу хоть и медленно, но уверенно. Единственный минус всего этого – мне не удавалось никого прикончить. Миновав проход, я упал на пол – в следующей пещере тварей было на порядок меньше. Тело свело судорогой – среди тёмных я заметил несколько эксклюзивных тварей, и, судя по тому, как стало плохо, эти твари поднялись с глубин разлома. На меня красные не обращали никакого внимания, за что и поплатились – я не мог двигаться дальше из-за порождаемой ими ауры, пришлось решать проблему на месте. Едва не теряя сознание, я позволил толпе кронов донести меня до первого «господина» и, прежде чем тот осознал присутствие незваного гостя, активировал оружие. Красный оказался кроном, основательно усыпанным шипами, наростами и дополнительными пластинами, очень похожими на броню. Защитное поле тоже присутствовало, но оно начиналось всего в нескольких

сантиметрах от тела и не умело отражать сталь. Лезвия катар беспрепятственно прошли в тело первого красного, на несколько мгновений превращая меня в самого счастливого человека. Влияние тёмной твари исчезло, избавив меня от чудовищной боли.

Получен 1 из 12 осколков «Усилителя». Итого 5 из 12.

Боль тут же вернулась – в пещере находились ещё две красные твари, однако секундная передышка пошла на пользу. Я вновь стал адекватно воспринимать окружающий мир. И то, что я видел, мне категорически не нравилось. Количество тёмных превышало все разумные пределы. Твари лезли друг на друга, не успевая протискиваться в проход. Те, кто находился в самом низу, хрипели и больше не двигались – их просто раздавило, но никого это не смущало. Столь мелкие потери являлись каплей в море по сравнению с тем, сколько всего тёмных монстров поднималось с нижних этажей. Не могло там находиться столько тварей! Никак не могло. Значит, большая часть чудовищ пришла в разлом через открывшиеся врата Волны. Нужно их найти и каким-то образом заблокировать.

Отличная идея. Особенно учитывая тот факт, что меня скручивало в баранку от соседства с двумя красными монстрами. Прежде чем что-то делать, нужно разобраться с ними. Раз так...

Получен 1 из 12 осколков «Усилителя». Итого 7 из

Сказать, что мне стало хорошо, – это не сказать ничего! Как только я прикончил последнего красного в пещере и получил свой осколок «Усилителя», у меня из тела словно раскалённый штырь вынули и прошлись лечебной магией.

Стоп! Лечебной магией? Почему я раньше об этом не подумал?

Развернувшись, я начал карабкаться обратно в пещеру с проходом на пятый и через него сразу на четвёртый уровень. Удалось это не сразу – тёмные сопротивлялись, пихались и стремились опередить меня. Вновь пришлось воспользоваться помощью потолка, только на этот раз в обратном направлении. С трудом продравшись до центра пещеры, я вцепился в камни как только мог и активировал «Лечебную ауру». Шестой уровень магического камня увеличил радиус способности до двадцати пяти метров, так что мне ещё и верхнюю пещеру удалось зацепить, а урон, который наносился тёмным, поражал своими цифрами. Если это не остановит стремительное восхождение, то их вообще мало что может остановить...

Нечеловеческий вой, раздавшийся из сотен заживо сжигаемых в Свете глоток, оглушил. Кажется, у меня даже кровь из ушей пошла, но лечебная аура тут же заделывала все повреждения. Мана начала стремительно снижаться, но я не выключал ауру до тех пор, пока твари подо мной не перестали шевелиться. И, что немаловажно, орать.

С трудом протянув руку к поясу, я достал один из флаконов маны и, выдернув зубами пробку, влил в себя содержимое. Тёмные твари не шевелились – мне удалось создать огромный затор. Я протиснулся в соседнее помещение и недовольно засопел – оно заполнилось кронами под завязку. Вновь пришлось ползти по потолку, продвигаясь к проходу. Аналогичная ситуация происходила и в следующей пещере – монстры лезли с нижних этажей, максимально уплотняя пространство. Лишь через четыре пещеры у меня появилась возможность спрыгнуть на пол и пробежаться. Точнее, потолкаться в плотном потоке, но выходило это гораздо быстрее, чем движение по потолку.

Остановился я на спуске на седьмой уровень – плотность тёмных здесь была такой огромной, что я даже протиснуться не мог. Кроме того, всё сильнее начало давить на организм – снизу подходили обитатели глубин. Это стало последней каплей – я решил сдать назад и спрятаться в каком-нибудь боковом проходе. Найти его труда не составило – местные твари уже находились вверху, а нижним ответвления были неинтересны. Я вошёл в пустую пещеру и даже обрадовался свободе, как давление на организм стало таким огромным, что пространство перевернулось вверх дном. Кажется, на какое-то мгновение я даже потерял сознание – тёмная аура, накрывшая этаж, превышала всё, что я мог выдержать. Боль накатывала волнами. Видимо, потому как очередной тёмный из нижних этажей проходил мимо пещеры, где я спрятался.

Появилась запоздавшая мысль о том, что эти твари могут быть не с последнего, а всего лишь, скажем, с десятого уровня. Вскоре здесь появятся истинные монстры, и тогда меня размажет по камням. Сосредоточившись, я пополз подальше от потока тварей. В следующую пещеру. Здесь стало значительно легче, но останавливаться я не собирался – мне пришлось миновать ещё два пустых помещения, прежде чем влияние тёмных опустилось до приемлемого уровня. Оно по-прежнему накатывало волнами, но сейчас я хотя бы на ногах мог стоять.

Неожиданно разлом знатно тряхнуло. Послышался очередной истеричный вой тёмных тварей, достаточно быстро стихший, но кое-что изменилось – тёмная аура больше не накатывала волнами. Она просто начала давить так, что я распластался на полу, не в силах шевельнуть даже рукой. Наплевав на опасность, я активировал лечение. По идее, оно не должно доставать до потока тварей. Стало легче, хоть и ненамного. Подвижность ко мне так и не вернулась, зато стало понятно, что прямо сейчас я не сдохну.

Давление длилось долго. Оно постоянно увеличивалось – на этаж вошли твари, которые поднялись с нижних этажей. Очень хотелось верить, что с последнего, потому что в противном случае меня просто размажет, когда сюда войдут гварды.

Накаркал. В какой-то момент я ощутил, что даже дышать не могу, настолько меня придавило. Разлом заполнил-

ся зубодробительным скрежетом. Казалось, что-то стальное и огромное протискивается сквозь узкий проход, перемалывая камни в крошку. Пришло осознание – устроенный мной затор не задержит монстров, что двигались по коридору. Они просто поглотят всю пещеру и двинутся дальше. Вопрос в том, сможет ли их остановить глыба, обрушенная Злым Инженером? Судя по тому, что я слышу, не сможет.

Момент, когда всё прекратилось, я запомню, наверно, до конца своей жизни. Критично не хватало воздуха. Организм почти перестал работать. Я ослеп, оглох и почти захлебнулся в собственной рвоте, не в силах её выплюнуть. Мысли начали генерировать какой-то откровенный бред, как внезапно всё разом прекратилось. Содержимое желудка ринулось вверх, и, как только рот прочистился, я судорожно вдохнул. Монстры, что едва меня не прикончили, покинули пятый уровень.

Хотелось полежать, подумать о будущем, о своём месте в этом мире, но я заставил себя подняться. Даже если глыба сумеет задержать их на несколько минут, гварды всё равно пробьются дальше. Уверен, Злой Инженер сможет заблокировать проходы на третий и второй уровни, что даст защитникам ещё несколько минут. Затем они все сдохнут – не думаю, что даже ректору по силам противостоять столь мощным тварям. Стоит поспешить. Если мой расчёт верен, то...

Додумать мысль у меня не получилось – я попал в нескончаемый поток тёмных тварей. Что было довольно странно –

мне казалось, что монстры должны закончиться, однако они продолжали целеустремлённо двигаться к одной им ведомой цели. Причём плотность потока не утихала. Кроны, рапсы, лурги, штрыки, даже несколько летающих усли – пещеры ломились от переполнявших их тварей. Что самое странное – несмотря на то, что твари поднимались с нижних этажей, страшной аурой они не обладали. Казалось, что это обычные чудища, которых можно встретить на первом-втором уровнях разломов. Да, страшные для любого иного человека, но только не для меня. Мне вся эта масса тёмной плоти лишь мешала двигаться дальше, но никак не могла навредить. Теперь, когда проверил действие «*Лечебной ауры*», я был в этом более чем уверен.

Однако это оказалась не единственная странность, которую я заметил. Прежде всего – проходы между пещерами. Раньше они представляли собой небольшие коридорчики, где с трудом могли идти плечом к плечу два человека. Сейчас же они превратились в зияющие дыры, словно кто-то огромный и невероятно сильный умудрился пропихнуть здесь своё тело, выламывая лишние камни. Которые, к слову, валялись рядом с проходом, скрытые плотным потоком тёмных тварей. Неужели на нижних этажах существуют такие огромные твари? Здесь явно шли не гварды – трёхметровые гиганты с лёгкостью могли поместиться в образовавшемся проёме.

Значит, гварды всё ещё впереди, и мне стоит ускориться.

Добравшись до прохода на седьмой уровень, я часто задыхался. Его больше не существовало. Что бы ни поднималось снизу, оно проломило дорогу и вскарабкалось по телам тёмных. Расплющенные монстры образовали чудовищную лестницу, что смогла выдержать вес некоего колосса. На душе стало гадко – если тварь, что здесь прошла, выберется наружу, академии не поздоровится. Если она с такой лёгкостью выломала камни, то и здания сможет разрушить. Как академии, так и всего города.

Стоп... А не метаморф, случайно, здесь прошёл? Что мне известно про этих тварей? Ровным счётом ничего, кроме названия. Аура у монстра была поистине чудовищной, силы немерено, вес, как я понял, тоже немалый. Не является ли мой спуск бесполезным действием? Может, когда я поднимусь наверх, столицы уже не будет? Какой во всём этом смысл? Может, стоит лечь и отдохнуть? Как давно я не отдыхал? Вечность на самом деле. Постоянно бегаю, что-то делаю, выполняю чужие приказы, как собачонка. Сейчас вот личным служителем обзавёлся. Скоро здесь появятся гварды, нужно их дожидаться и броситься под ноги, чтобы они меня затоптали. Потому что всё, на что я гожусь, – пасть ниц перед Скроном и его величием.

Тварь, что насылала на меня образы, подобралась слишком близко. Таких я ещё никогда не встречал – монстр походил на летающую голову крона с длинными змеиными хвостами, каждый из которых заканчивался рыбьим плавником.

Над открытой акульей пастью находился ряд из трёх глаз, что уставились на меня. Размерами тварь едва превосходила корона, при этом красная аура показывала, что на меня напал опасный противник, умеющий игнорировать моё зеркало. Он вытаскивал у меня из сознания всё, что хотел. Всё, что могло затормозить меня и заставить сломаться.

Наивный летающий монстр.

Удар катары был таким быстрым, что тварь даже отреагировать не успела. Она явно считала, что я нахожусь в её власти, и собиралась меня сожрать. Даже наполненную зубами пасть раззявила, приготовившись вцепиться мне в плечо. Лезвие с лёгкостью прошло все три глаза и вышло с другой стороны туловища. Я двинул пальцами, возвращая катару на место, и голова разом очистилась от чужих мыслей. Тварь, что рухнула на камни, испустила дух и спустя мгновение оказалась в пасти поднимающихся снизу тёмных кронов. Монстры не упускали возможность пожрать. Голова очистилась, и мне с трудом удалось унять дрожь. Если бы не предупреждение отца Нора о том, что в глубинах разломов обитают твари, способные влиять на разум, если бы не постоянные тренировки со Злым Инженером, если бы не зеркало, что всё же смогло отразить часть атаки противника, прямо сейчас мои приключения могли закончиться. Защиты от проникновения в голову у меня не было никакой, кроме осознания того, что возникающие мысли мне не принадлежат. Что они противоречат всему, чему я привык верить. Можно сказать

проще – просто повезло. Других обоснований тому, что мне удалось противостоять твари, что проникла ко мне в мысли, не было.

Получен 1 из 12 осколков «Усилителя». Итого 8 из 12.

Сообщение о том, что убитый монстр принадлежал к касте эксклюзивных монстров, пошло мне на пользу – несколькими прыжками я очутился на седьмом уровне. Лавируя между прущими напролом монстрами, даже не думающими останавливаться, и раздавая удары катарами направо-налево, чтобы хоть как-то сократить число чудищ в разломе (хотя тёмные прекрасно справлялись с этим самостоятельно), я успел спуститься до девятого уровня, когда на душе вновь стало гадко. Тварь, которую мне удалось убить совсем недавно, дала наводку на то, кто поднимался из глубин разлома. Четырнадцать или пятнадцать гвардов, что способны одной своей аурой превратить меня в истекающий кровью кусок мяса. Развернувшись, я рванул в сторону с такой скоростью, словно за мной гнались все монстры этого мира, что, впрочем, не было лишено смысла. Я прекрасно понимал – как только трёхметровые гиганты вступят на этот этаж, я, скорее всего, умру. Единственное, что могло мне помочь, – между спуском на десятый и подъёмом на восьмой уровни было всего несколько пещер. Гварды должны пройти это расстояние достаточно быстро, чтобы я не сошёл с ума. Добравшись до тупика в предельной дальности от проходов, я уселся воз-

ле стены и активировал лечебную ауру. Вовремя! Накрыло так, что все предыдущие разы показались детским лепетом. Когда очнулся, я застонал от боли – защиты больше не было, а тело представляло собой одну сплошную рану. Аура гвардов смогла пробиться через семь пещер и едва меня не прикончила. Подо мной образовалась такая большая лужа крови, что я на полном серьёзе опасался за своё здоровье. Руки дрожали, и мне не с первой попытки удалось выпить эликсир восстановления и маны, чтобы сразу же запустить лечебную ауру. Хотелось пить. Нет, не так – хотелось ПИТЬ! Казалось, прямо сейчас я бы всё отдал за глоток воды. Любые тайны, любой предмет, любое обещание. Всё что угодно за глоток живительной влаги.

Вот только никто не спешил ко мне с бутылкой. Сглотнув, не позволяя слюне пропасть, я с трудом собрал себя в единое целое и, опираясь о стену, сумел подняться на ноги. Возникла мысль о том, чтобы слизать вытекшую кровь, но я не знал, насколько тёмная аура успела на неё повлиять. Может, если я это сделаю, то превращусь в монстра, что охотится по ночам на людей и пьёт их кровь. Нет, этого делать нельзя, как бы мне ни хотелось пить. Одно могу сказать точно – для разлома четырнадцатого и тем более пятнадцатого уровня я не дорос. И, если гварды так сильно влияют на организм, вряд ли когда-нибудь вообще дорасту. Алиа была права – награда, которую предложил мне Кималь Саренто за закрытие разлома, даже близко не стояла с опасностью, с которой мне

пришлось столкнуться. Если бы не Волна, заставившая всех тварей броситься наверх, ниже десятого уровня я бы никогда не спустился.

Собрав волю в кулак, я отлепился от стены и сделал несколько неуверенных шагов. Ноги держали, но как-то слабо. Надеюсь, это действительно были гварды, последние твари финального уровня этого разлома. Потому что ещё раз такого урона я не переживу. Всё, хватит себя жалеть! Руки в ноги и двигать дальше – впереди ещё шесть уровней. Логика подсказывает, что ориентироваться на четырнадцать не стоит. Этот разлом достиг своей максимальной глубины, и вскоре должен родиться метаморф. После того как мимо меня прошли гварды, я был уверен на все сто процентов – тот гигант, что проламывал проходы, не был метаморфом. Просто огромное чудище, порождение безумного тёмного Скрона. Вопрос только в том, успею ли я добраться до Хозяина раньше, чем он породит смертоносную тварь?

Глава 3

Десятый уровень... Насколько я успел узнать, никто из ныне живущих не опускался на такую глубину. Она считалась непроходимой. Ни Злой Инженер, ни Кималь Саренто, ни тем более кто-либо из смертников. Я же спокойно шёл вперёд, оставляя за собой полосу убитых кронов. Поток тварей не ослабевал ни на секунду, спеша как можно скорее выбраться из разлома. Даже страшно было представить, что сейчас творилось на поверхности. Почему-то не было сомнений, что вся хваленая защита, на которую рассчитывали отец Нор и Злой Инженер, оказалась бесполезной перед чудовищной тварью, способной пробивать себе проходы. Учитывая её скорость, чудище вот-вот должно было выбраться на свободу, пропуская мимо себя толпы мелких тварей и, что меня напрягало больше всего, гвардов с пятнадцатого уровня. Даже если у Кималья Саренто найдётся какой-то аргумент против гиганта, то против чудовищной ауры, сорвавшей мою защиту, может ничего и не оказаться. Раз так – надо спешить. У меня было слишком много планов на эту академию, чтобы позволять тёмным её разрушать.

Войдя в очередную пещеру, я остановился как вкопанный. Здесь находился проход на одиннадцатый уровень, но не это заставило меня превратиться в статую. У стены вдали от развороченного прохода мерцало огромное окно. Несколько

резных камней формировали арку, внутри которой находилась похожая на воду субстанция. Она ходила волнами, переливалась если не всеми цветами радуги, то большинством из них, но самое удивительное заключалось в том, что именно из этого мерцающего поля в разлом безостановочно валяли тёмные твари всех мастей. Я отошёл в сторону и вышел из потока. Проход на одиннадцатый уровень был свободен – твари из него не поднимались, что позволяло надеяться на то, что остаток пути мне удастся пройти без особых проблем, вот только игнорировать эту арку я права не имел. Даже если получится добраться до Хозяина и остановить тех тёмных, что изначально принадлежали разлому, тысячи кронов, лургов и прочей гадости превратят столицу в пустыню. Мне слишком понравился город, чтобы тут же его лишаться.

Значит, вначале нужно заняться аркой. Или, как услужливо подсказала мне память, вратами, через которые приходит Волна. Вот только сразу возникал вопрос, ответа на который у меня не было, – каким образом уничтожают врата? Меня такому явно не учили.

Подойдя к арке сбоку, я заглянул на другую сторону. Мерцающей пелены там не было. Просто пустое пространство между камнями, из которого магическим образом появлялись тёмные монстры. Активировав катару, я провёл остриём по корпусу арки – заискрило так, словно мой золотистый купол кто-то пытался пробить сталью. На камне не осталось даже царапины, но не это заставило меня отпрыгнуть в сто-

рону и приготовиться к сражению. Причиной такого поведения стала внезапно появившаяся над аркой огромная красная мерцающая полоска с надписью «99999 из 100000». Нападать на меня никто не стал – тёмные твари продолжили свой стремительный забег на поверхность, а на моё лицо наползла кровожадная ухмылка. У меня появился план.

Выделив в потоке наиболее «жирного» крона, я прикончил его и, вытащив за ноги, не позволяя другим тварям сожрать мою добычу, тут же начал с ним раскручиваться. Когда тело набрало приемлемую скорость, я, всё ещё кружась, сделал несколько шагов к арке и обрушил на неё своё импровизированное оружие. Раздался неприятный хруст, крона сложилось пополам, и у меня едва руки из плеч не вылетели, когда тёмный с неприятным чавкающим звуком скрылся во вратах. Цифры на полоске уменьшились сразу на пятьдесят единиц. Но почему? Потому, что я ударил по арке, или потому, что монстра засосало обратно? Нужно тестировать! Мне срочно нужен ещё один тёмный!

Поток не уменьшался, так что я довольно быстро выцепил себе очередную жертву. На этот раз я не стал кружиться, а сразу закинул мёртвое тело в мерцающую пелену. Результат повторился – минут пятьдесят единиц. Отлично! Тогда пробую следующую фишку – как конструкция поведёт себя под действием камня «*Лечебная аура*»?

Истеричный вой, поднявшийся в пещере, едва не оглушил – появляющимся в разломе тварям категорически не нрави-

лась светлая магия. Но куда больше она не нравилась вратам – каждую секунду, что я удерживал ауру в активном состоянии, числа на полоске уменьшались на всё те же пятьдесят единиц. Каждую секунду! Схватив визжащего крона, пытающегося разорвать свою плоть, чтобы хоть на мгновение утихомирить огонь света внутри, я швырнул ещё живую тварь обратно во врата. Особого результата это не принесло – цифры если и изменились, то незначительно. Отследить этот момент я не смог. Не вопрос, у меня оставалось ещё одно оружие! «Тёмный шип», о котором я периодически забывал из-за его чрезмерно разрушительного действия и неконтролируемых осколков тьмы, пришёлся как нельзя более кстати. Вытянув руку, я, не переставая давить лечебной аурой, врезал тёмной сосулькой по основанию арки.

О да!

Число над вратами уменьшилось сразу на тысячу единиц! Мало того, взрывом откинуло несколько кронов обратно в мерцающую пелену, что ещё больше навредило месту зарождения Волны. Не желая впустую тратить ману на «Лечебную ауру», я выключил её, активировал обе катары и превратился в мельницу, уничтожая тёмных и ударами ног отправляя часть из них обратно во врата. Раз в пять секунд я отпрыгивал в сторону и активировал «Тёмный шип». Спустя какое-то время на моём лице появилась довольная ухмылка – поток уходящих в разлом тварей иссяк окончательно, а цифра на полоске опустилась ниже пятидесяти тысяч! Мне удалось то,

что Густав, мой старый наставник, считал невозможным в принципе! Я в одиночку останавливал Волну!

Так продолжалось довольно долго – мне пришлось потратить ещё два флакона на ману. Нужно обязательно сказать Алие спасибо – это по её наставлению я должен был всегда иметь с собой по десять эликсиров маны и восстановления. В любой ситуации, даже когда собрался на встречу с ректором академии. Забавная вышла встреча...

Странности начались на десяти тысячах – из врат принялись выбегать магические и даже элитные монстры. Причём некоторые из них были достаточно опасными – с защитой, шипами, дополнительными способностями. Моя защита начала сверкать искрами, отражая молнии, огонь и какую-то зелёную гадость, что выплёвывали лурги. Богомолы доставляли больше всего неприятностей – их слабые места находились слишком высоко, приходилось прыгать и отвлекаться от остальных тварей. «Тёмный шип» всё так же снижал прочность врат на тысячу, но перестал наносить хоть какой-то разумный урон тварям. Зеркало больше не действовало – тёмные, что появлялись из разлома, прекрасно знали, кто является их противником. Вновь пришлось активировать «Лечебную ауру», чтобы хоть как-то выравнять наши силы. Сражаться сразу с несколькими десятками магических тварей было тяжело. Мана исчезала, как вода в песке, однако капля за каплей я добивался своего – ещё пять выстрелов из «Тёмного шипа», и всё будет закончено. Мне нет смысла убивать

сейчас всех и каждого. Главное, продержаться и...

И не заорать от ужаса, когда вместо очередного крона, лурга, рапса, столь редкого штрыка, да даже того жуткого головастика, что хотел прожечь мне мозги, из разлома показалась огромная рогатая голова, что едва проходила во врата, цепляясь рогами за арку. Морда твари очень походила на козлиную – вытянутая, со смешной бородкой, ноздрями, двумя красными глазами и метровыми рогами, способными проткнуть любого зазевавшегося смертника. Вот только смеяться над бородкой мне было некогда – меня придавило чудовищной аурой. Не такой сильной, как у гвардов, но достаточно мощной, чтобы я с трудом остался на ногах, отбиваясь от остатков тёмных тварей. Огромный «козёл» не мог целиком пролезть во врата – он бы их просто разрушил, – зато мог атаковать. Втянув в себя воздух, тварь прицелилась в мою сторону и выпустила струю огня. Видимо, кроме Алии, мне нужно будет сказать спасибо ещё и Злому Инженеру. Раньше меня постоянно интересовал вопрос, для чего мне, обладателю уникального зеркала, все эти физические упражнения, прыжки и прочая казавшаяся ненужной нагрузка? Ведь для того, чем я занимаюсь, всего этого не требовалось – мне удалось убивать тёмных безнаказанно. Вот для чего! Для того, чтобы не сгореть от мощного потока пламени! Мне удалось отпрыгнуть, хотя часть золотистого купола всё же попала под струю пламени. Попала и тут же пропала, полностью лишив меня маны. Урон, который наносил монстр, был про-

сто чудовищным!

На какие-то две секунды, пока доставал один из трёх последних флаконов маны, я ощутил на себе всю силу явившейся твари. «*Лечебная аура*» отключилась – без маны она не работала. «*Золотой купол защиты*» тоже испарился, так что ничто не оберегало меня от влияния «козла». И единственное, что я могу сказать про эти две секунды, – я никогда в жизни не хотел бы пережить их ещё раз. Кажется, даже гварды, что едва меня не прикончили, действовали более щадяще.

Однако всё имеет свойство заканчиваться. Закончились и две ужасные секунды – защита и аура лечения вновь встали на свои места. Радовало одно – огонь навредил не только мне, но и тем элитным тварям, которых я не успел добить. Тёмные валялись на камнях, всё ещё шевелились, но подняться на лапы больше не могли. На огромного «козла» моя лечебная аура если и влияла, то незаметно, так что я вытянул руку и активировал «*Тёмный шип*». Минус тысяча единиц! Осталось нанести четыре удара, и с воротами будет покончено. Двадцать секунд. Мне нужно каких-то двадцать секунд! Мелочи по сравнению с тем временем, что я уже торчал возле врат, но просто бесконечность по сравнению с нависшей надо мной угрозой. Козлиная морда вновь начала вытягивать в себя воздух, и пасть странным образом изменилась, превратившись в широкое сопло. Я скорее почувствовал, чем понял: сейчас будет не струя, а целый веер огня, из-

бежать которого у меня не получится ни при каких обстоятельствах. Сбегать из пещеры было поздно – ворота располагались слишком далеко от входа. Прыгать на одиннадцатый уровень тоже не вариант – огонь достигнет меня быстрее, чем я успею скрыться. И тогда я воспользовался единственным разумным вариантом, какой только сумел прийти в мою бедовую голову.

Я побежал навстречу монстру. Когда тот закончил вытягивать воздух, мне удалось подпрыгнуть и, вцепившись в рога, развернуться и плашмя рухнуть на голову твари, прямо между рогами и воротами. Вытянувшись в струнку, я упёрся ногами в одну часть арки, руками в другую, чтобы огромное чудище ненароком не втянуло меня в мерцающую пелену. Монстр дёрнулся, выпуская огонь. Пламя заполнило почти всю пещеру, превратив тела тёмных в пепел. Стало жарко, уровень маны начал стремительно падать, но защита выдержала удар. А затем настала моя очередь – очередные пять секунд закончились. Вытянув руку, я прицелился к той части разлома, что находилась под головой твари, и активировал «Тёмный шип». Тряхнуло так, что голова твари пошла назад, но сделать ей этого не позволило моё тело и огромные рога, которые я блокировал.

Что тут началось! Обладатель бородки взревел что есть силы и начал дёргаться, но меня спасало то, что амплитуда этих дёрганий была ничтожной. Продвинуться через ворота дальше твари мешало собственное тело, а вытащить голову –

моё, заклинившее рога. Кости трещали, мышцы орали от напряжения, руки и ноги желали прогнуться и позволить твари скрыться в проходе, но я держался. Непонятно каким образом, но держался! Чтобы через пять секунд, уже даже не пытаясь куда-то попасть, активировать «Тёмный шип». Возможности поднять голову и посмотреть на цифру над аркой у меня не было – я боролся с тем, чтобы не сломаться пополам. Давила тварь сильно, но по какой-то причине не так, как должно давить существо таких размеров. Словно ей было не за что упереться своими лапами (ведь у неё же лапы наверняка есть?), вот и приходилось лишь дёргать заклинившей головой. Вновь ринулся поток огня, на этот раз вверх. Струя ударила в потолок, срикошетила, но полетела не в нашу сторону, а напрямик на одиннадцатый уровень. «Козёл» промазал, однако я не сомневался – следующим выстрелом он обязательно попадёт. Тварь уже показала, что умеет делать правильные выводы и подстраиваться под ситуацию. В глазах начало темнеть – нагрузка, которую мне приходилось выносить, была чрезмерной. Тело ещё не восстановилось после предыдущего разлома, так что мышц как таковых у меня толком не было. Держал я тварь, по сути, только своими костями и силой воли. И эти самые кости уже не просто трещали – они хрустели и ломались. Однако прежде, чем сознание окончательно меня покинуло, я увидел приветственное мигание заветной пиктограммы. Уже слабо соображая, что делаю, я активировал «Тёмный шип». Раздался взрыв, и... я

рухнул на пол, покотившись по камням. Судя по боли, меня всё же сломало пополам. Сейчас обладатель метровых рогов в очередной раз наберёт воздуха, и от меня не останется даже пепла. Вот прямо сейчас. Или сейчас. Давай, урод рогатый, жги! Я готов!

Вот только никто не спешил превращать меня в дым, так что я собрал остатки сил и открыл глаза. Голова была повернута туда, где должны были находиться врата, но их не было! Всё, что осталось от Волны, – исковерканные камни, некогда бывшие аркой. Ни мерцающей пелены, ни огромного чудовища. Сбежал, гад! Сломал меня и сбежал, чтоб его Скрон разорвал! Рука потянулась к поясу, и я зарычал от охватившей боли. Болела, кажется, каждая клеточка тела. словно после тренировки со Злым Инженером! Тем не менее мне удалось дотянуться до флакона и даже поднести его ко рту. Если у меня сломан позвоночник, это, конечно, не поможет, но хоть боль уменьшит.

Каково же было моё удивление, когда после всего одного флакона мне удалось не только перевернуться на спину, но даже сесть! Первое, что я увидел и отчего прошла волна облегчения, – ноги были на месте и они не были повернуты ко мне пятками. Внешне тело выглядело целым и невредимым, несмотря на все те ощущения, что мне довелось пережить. Второе, что бросилось в глаза и заставило меня на какое-то время позабыть о том, как правильно дышать, – огромная рогатая голова твари, валяющаяся в нескольких метрах от

меня. Мой «Тёмный шип» закрыл врата, что отрубило голову неведомому монстру. Рука сама пошла к поясу – мне требовались дополнительные силы. Только после четвёртого эликсира восстановления у меня появилась возможность подняться на ноги и подойти к башке чудовища. Её размеры ужасали – даже если не брать в расчёт метровые рога, голова достигала мне до плеч. Получается, сама тварь была раза в два-три выше гварда! Вряд ли маленькое тельце могло таскать на себе такую тяжесть.

Я дотронулся до головы и сжался, готовый получить целую порцию тёмных сообщений, но ничего не происходило. Найдя на строке состояния пиктограмму с описанием моих текущих приобретений, я изучил список и нахмурился – ничего нового там не появилось. За то, что мне удалось уничтожить жуткую тварь, Скрон или Свет, я даже не знаю, кто из них раздаёт награды, ничего мне не дали!

Какое-то время я безучастно стоял и смотрел на уничтоженную арку. Как-то даже обидно, если честно! Я уничтожил целую армию тёмных, закрыл Волну, убил чудовище, и что я за это всё получил? Сломанные кости, порванные мышцы и лишение почти всех эликсиров, вот что я получил! Где бонусы? Где награды? Где, Скрон бы их всех побрал, осколки «Поглотителя» или «Усилителя»? Где всё это, я вас спрашиваю?!

Пространство промолчало, не желая ничего отвечать. Я перевёл взгляд на проход на одиннадцатый уровень, потом

на огромную голову и понял, что без добычи не останусь! Не позволю тёмным тварям сожрать единственное доказательство того, что мне пришлось пережить крайне опасные и трудные минуты. Схватив рукой рог, я сделал несколько шагов по направлению к проходу. Странно, но проблем с тем, чтобы тащить голову, не возникло. Она весила раза в два-три меньше, чем должна была. Приноровившись и ухватившись за второй рог, я даже смог оторвать башку от пола. Да, тяжело, но ничего критичного – килограмм сорок, не больше. Раз так, значит, беру трофей с собой. До конца разлома не так далеко.

Так начался спуск под кодовым названием «Безумный Макс». Отказываться от своей добычи я не собирался и упорно тащил её за собой. На одиннадцатом уровне едва не заблудился – здесь не было потока тёмных, подсказывающих, куда следует идти. Здесь вообще не было тёмных – они все сбежали наверх. Двенадцатый уровень. Тринадцатый. Четырнадцатый. Разлом казался вымершим. Он походил на первый уровень, превращённый студентами в безжизненные камни. Ни единого тёмного, даже самого захудалого. Когда я добрался до финального спуска, остановился, оценивая масштабы пещеры. Надсмотрщик, что здесь когда-то находился, имел поистине колоссальные размеры. Примерно такие же, как уничтоженный «козёл». Это была самая огромная пещера из всех, что мне доводилось видеть в разломах. Метров пятьдесят, не меньше. Причём ни на стенах, ни на

потолке, ни тем более на полу не было ни единого выступа или камушка. Всё было ровным, словно у Надсмотрщика имелся какой-то пунктик по поводу идеальности места своего обитания. Либо он таким образом питался. Либо просто превратил все выступы в крошку. Если я прав, именно Надсмотрщик был той страшной тварью, что с лёгкостью проламывала себе дорогу через коридоры и этажи. Учитывая, что тварь должна иметь эксклюзивный уровень, гору всяких дополнительных способностей и чудовищную ауру, что с лёгкостью придавит любого человека, от академии не должно остаться ничего целого. Как и от части города. Против такой твари одного Кималья Саренто не хватит. Интересно, Злой Инженер успел сбежать? Или отец Нор перестал числиться личным служителем?

Вопросы, как всегда, остались без ответа. Ухватившись за рог, я начал свой последний спуск. Пятнадцатый уровень. Максимальный этаж разлома. Уровень, на который никто никогда не добрался. Хотя на самом деле у меня сразу возникли вопросы – откуда церковники и смертники знали, что пятнадцатый уровень является максимальным? Ведь знали же? Знали. Значит, кто-то уже спускался на такую глубину и даже вернулся, чтобы рассказать о ней остальным. Мне нужна Алиа, у меня накопилась к ней куча вопросов. Уверен, моя служительница знает гораздо больше, чем большинство церковников. Осталось только всё это из неё вытрясти. Видимо, придётся делиться своими знаниями. Кстати! Почему

я раньше на это не посмотрел?

Продолжая двигаться, я нашёл на строке состояния пиктограмму «Символы» и открыл список доступных улучшений. Отныне у меня имелась возможность нанести сразу два символа – либо одинаковые, либо разные, тут как желание возникнет. «Ять», как я уже знал, была усиливающим символом. Осталось разобраться, чем одарили меня создатели Волны.

«Червь». Символ проклятия. Накладывается на тело. Дарует владельцу ауру проклятия «Вампиризм» – вы поглощаете все положительные эмоции у светлых существ в радиусе трёх метров. За каждое светлое существо, попавшее в зону действия вашего проклятия, вы получаете +1 % ко всем параметрам сроком на 1 час. Если существо будет находиться в вашем проклятии больше 1 часа, оно умрёт в страшных муках. За каждое погибшее существо ваши параметры навсегда повышаются на 0,1 %. Время действия символа: 1 день. Для использования требуется порошок чабра.

Сказать, что я ошалел, – ничего не сказать. Самая тёмная из всех тёмных аур, какие только могли существовать. С помощью «Вампиризма» я могу стать самым сильным существом этого мира! Что мне стоит убить тысячу человек и получить +100 % ко всем параметрам? Подумаешь, умрут они в страшных муках, кого это заботит? Зато я превращусь в идеального бойца, способного победить любого тёмного.

Или светлого, если Крепость вздумает от меня избавиться. А если таких жертв будет десять тысяч? Сотня? Миллион? Есть Свет. Есть Скрон. Будет Макс. Третий бог этого мира! Мира, выстроенного на костях и жертвоприношениях. Мира, наполненного проклятием «Вампиризм»...

Помотав головой, я отогнал наваждение. Теперь я знаю, как умрут Фарди. И только они – я не стану превращаться в нового Скрона. Символ, что мне достался, является настолько чудовищным, что я на полном серьёзе искал возможность от него избавиться. Чтобы не появилось искушения его использовать. Но способа отказаться от полученного дара не было. «*Червь*» навечно появился в списке моих приобретений. Алие это точно не понравится.

Мне же не нравилось то, что я увидел в финальной пещере. Хозяин разлома пятнадцатого уровня оказался точно таким же, как Хозяин единицы и восьмёрки. Кубическое существо с огромным, похожим на пульсирующее сердце органом в центре. Так что с этой стороны всё было обычно и стандартно. Не понравилось мне и существо, что стояло рядом с кубом и, судя по начавшимся уплотнениям, находилось в завершающей стадии своего создания. Рост был небольшой – около двух метров. Безногое. Безголовое. Крылатое. Судя по пока ещё прозрачному телу, обладающее сразу четырьмя сердцами. Внешний вид монстра не вызывал никаких опасений, но у меня по какой-то причине душа в пятки ушла. Я бросился вперёд и со всего маху нанёс удар в централь-

ное сердце, чтобы как можно скорее остановить воплощение твари. Хозяин дёрнулся в последний раз и одарил меня ворохом сообщений:

Получены 3 из 5 обрывков карты локации. Итого 5 из 5.

Получен 1 из 12 осколков «Усилителя». Итого 9 из 12.

Получены 10 из 100 осколков «Поглотителя». Итого 13 из 100.

Сообщения показывали много чего интересного, но я не обращал на них никакого внимания. Тварь, что вызывала у меня животный ужас, не исчезла! Несмотря на мёртвого Хозяина, монстр продолжал своё воплощение, разве что скорость значительно упала. Я попробовал смахнуть монстра в сторону, но рука прошла сквозь него, словно через что-то бестелесное. Накатила паника – судя по тому, что я видел, до финального воплощения твари оставались считанные минуты. Если мне не удастся что-то сделать, в столице появится метаморф. В том, что столь непримечательное существо является метаморфом, я не сомневался. Природный животный ужас, который охватывал меня каждый раз, как я смотрел в сторону монстра, не давал иных трактовок. Затравленно оглянувшись, я уставился на голову «козла», которого притащил с собой. Даже не на голову – на метровые рога. Переведя взгляд на заканчивающего своё воплощение метаморфа, я подбежал к своему трофею и дотащил его до призрачной

фигуры. Рога прошли бестелесное существо с той же лёгкостью, что и мои руки, но сейчас это было именно то, что мне и требовалось. Поправив голову, я добился того, чтобы рога твари проходили через два сердца метаморфа. В два других я воткнул активированные караты, улёгшись на голову таким образом, чтобы стальные лезвия оставались на месте, даже если я лишусь сознания, врубил «*Лечебную ауру*» и принялся ждать. Ровно через тридцать секунд существо последний раз мигнуло и обрело плотность. В этот же миг моё сознание угасло. Без взрывов, без боли, без нечеловеческих мучений. Просто выключилось, не сумев выдержать присутствие богоподобной сущности. Ничем другим метаморф быть не мог. Вот, значит, что такое смерть...

Глава 4

Открыв глаза, я уставился на неподвижное тело метаморфа, валяющееся в нескольких метрах от меня. По какой-то причине я находился в вертикальном положении. Опустив голову, увидел причину – меня прижало к стене головой «козла». Его рога воткнулись в стену справа и слева от меня, войдя в камень едва ли не по самое основание. Пару сантиметров вправо или влево, и ни одна защита этого мира не спасла бы меня от неминуемой смерти. Я привычно подвигал пальцами, вызывая катары, и отрешённо посмотрел на обломки – от лезвий остались лишь жалкие куски. Мне удалось, напрягшись, отодвинуть голову достаточно далеко, чтобы проскользнуть в расширившийся проход. Понимая, что лишаться добычи ни в коем случае нельзя, я с трудом вытащил голову «козла» из стены. Точно так же, как и мои катары, рога монстра оказались обломаны. Ни сталь, ни закостеневшая плоть тёмной твари не выдержали защиты метаморфа.

Только сейчас я понял, что меня всё это время нервировало – на строке состояния появилась новая пиктограмма. Она мигала, привлекая моё внимание, и как только я сосредоточил на ней внимание, возникло пояснение: «*Каталлизаторы*». Слово мне ничего не говорило, так что я задержал взгляд на пиктограмме. Перед глазами открылось новое

окошко. В верхней части располагались три ячейки со странным содержимым – маленькие разноцветные кучки песка. Возле каждой стояла цифра «4» и, стоило сосредоточить взгляд на кучках, появлялась детализация:

Радужный катализатор: *повышает качество, улучшая свойства сопротивлений кольца или амулета. Уничтожает другие типы качеств.*

Истинный катализатор: *повышает качество, улучшая свойства характеристик кольца или амулета. Уничтожает другие типы качеств.*

Ядовитый катализатор: *повышает качество, улучшая свойства атаки кольца или амулета. Уничтожает другие типы качеств.*

Очень информативная детализация, ни добавить, ни убавить. В нижней части окошка имелось ещё одно поле, гораздо больше предыдущих, и оно было пустым. Ниже поля располагалась надпись «*Улучшить*», но, сколько бы я на неё ни смотрел, результата не было. В общем, стало ясно, что ничего не ясно. Чем бы эти катализаторы ни были, мне они бесполезны – у меня не было ни амулетов, ни колец.

Однако пиктограмма напомнила мне о том, что нужно разобраться с полученными наградами. Ведь непонятная вкладка – это не всё, что я заработал в битве с метаморфом, верно? Должно быть что-то ещё. Что-то, что можно было использовать здесь и сейчас. Открыв параметры, я уставился на новые значения:

Осколки «Усилителя»: 10 из 12.

Осколки «Поглотителя»: 63 из 100

Какое-то время я переводил взгляд с личных параметров на метаморфа и обратно. Если с «Усилителем» было более-менее понятно – один осколок я получил из-за того, что тварь являлась эксклюзивной, – то вот с «Поглотителем» дело обстояло куда как интересней. Пятьдесят осколков. Это невероятное количество. Насколько я понял, осколки падают с Хозяев высокоуровневых разломов, начиная с пятого. За восьмой я получил три осколка, за пятнадцатый – десять. Бухгалтерия, как говорится, сходится. Но тут появился метаморф, который подарил мне одним махом пятьдесят осколков. Чем бы «Поглотитель» ни был, только что он сделал огромный шаг по направлению к тому, чтобы собраться.

Других приобретений не было, и я подошёл к твари. Даже неподвижная, она вызывала природный неконтролируемый ужас. Мне с трудом хватило самоконтроля, чтобы изучить тварь – обломки моих лезвий и рогов виднелись в теле чудища. Да, тяжело оставаться живым, когда ты воплощаешься с лишними деталями сразу во всех четырёх сердцах. Наклонившись, я прикоснулся к телу, и меня словно молнией пронзило – даже мёртвый, метаморф пробовал защищаться. Отпрыгнув, решив, что ну его к Скрону, я с удивлением смотрел на то, как опасная тварь рассыпается на бесформенные куски плоти, утратив свою целостность. Внезапно я осознал, что в сжатом кулаке что-то находится. Медленно,

словно боясь взрыва, я открыл ладонь и уставился на самое красивое кольцо, какое только видел в своей жизни. Кольцо явно было мужское – массивное, с огромным бриллиантом и россыпью камней помельче. Оно было изготовлено из непонятого голубого металла и, несмотря на свою массивность, практически ничего не весило. И самое поразительное, заставившее меня сглотнуть, было то, что кольцо излучало вполне заметную красную ауру, словно живой тёмный.

С детства меня учили, что если ты чего-то не знаешь, то не нужно это использовать. Видишь непонятные незнакомые ягоды? Даже не думай совать их в рот. Нашёл неизвестные грибы? Молодчина, иди выброси их подальше. Заметил неизвестную траву? Супер! Даже не вздумай к ней приближаться! Собственно, так и сейчас – заполучив в руки неизвестное кольцо, я и не собирался его надевать. Потому что у меня не было ни малейшего понятия, что может произойти с человеком, которому досталось эксклюзивное тёмное кольцо. Вдруг я стану тёмным настолько, что вернуться к людям уже не смогу. Сколько я ни всматривался в дар метаморфа, пояснений о том, что же попало ко мне в руки, не последовало. Я знал, что с элитных тёмных добывают амулеты. Возможно, с эксклюзивных порой падают какие-нибудь кольца, и церковь знает, что это такое и как их использовать. Срочно нужна Алиа, надеюсь, она смогла выжить. До нашего с ней разговора я даже не подумаю совать палец в это красное чудо. В карман, и пусть оно там лежит до лучших времён.

Больше ничего интересного в пещере Хозяина не было, так что я подобрал обломки катар и рогов, схватил «козла» и медленно поплёлся к выходу. Впереди меня ждало пятнадцать этажей «счастья и радости».

Первые твари стали появляться только на шестом уровне. Я не пропускал никого, превращая монстров в бесформенные куски мяса, но с них совершенно ничего не падало. Как я понял, это были те тёмные, что явились в разлом через ворота и, как только те закрылись, превратились в статуи. Тем не менее я не останавливался, продолжая свою страшную очистительную миссию. Наконец мои усилия были вознаграждены:

Получен магический камень «Ледяной шип».

Получена заготовка для магического амулета.

На четвёртом уровне мне попалась наполовину раздавленная элитная тварь. Безумный Надсмотрщик, превративший большую часть нерасторопных тёмных тварей в раздавленное мясо, прошёлся и по этому тёмному, но до конца добить его не смог. От каменной глыбы, что сбросил в проход Злой Инженер, не осталось и следа – тварь её просто выбила в сторону. Третий уровень тоже не принёс мне ничего хорошего, зато стоило вскарабкаться на второй, как я понял, что задержусь здесь надолго. Потому что все пятнадцать гвардов находились именно здесь. До выхода из разлома эти гады добраться не успели.

Сразу возник вопрос – имею ли я право поглощать этих

монстров? Ответ пришёл сам собой – ещё как имею! Никто другой в целом мире не имеет столько прав на эти тела, как я! Но, прежде чем прикоснуться к ближайшему ко мне трёхметровому гиганту, я уселся на камни и принялся изучать имеющиеся у меня параметры. Вновь спасибо Алие – она подсказала, что нельзя полагаться на случай. Как показала практика, мне катастрофически недостаёт маны. Восемьдесят единиц, что имелись в моём распоряжении, – сущая мелочь, когда речь заходит о поддержании *«Лечебной ауры»* или блокировке урона *«Золотистым куполом защиты»*. «Козёл», голову которого я упорно тащил за собой, тому свидетель. Чуть не сжёг меня, зараза этакая.

Пришлось провозиться достаточно долго, прежде чем я понял, каким образом необходимо поставить «галочку» напротив нужного пункта параметров. Само существование этой «галочки» стало для меня открытием – отчаявшись, я начал смотреть не на таблицу параметров, а на пустое место рядом с ней. Там-то и появилась загогулина, отметившая всю строку. Пришлось тратить время, чтобы разобраться уже с ней, и, как мне казалось, это было именно то, что и требовалось в моём случае. Поставив зелёную «галочку» напротив пункта «Мана», я подошёл к первому гварду и, даже закрыв глаза от переживаний, коснулся его.

Получено усиление. Выбор предопределён.

Мана +1. Итого усилений: 2

Сработало! Кроме усилений, гварды больше ничем не на-

граждали, но этого и не требовалось – у меня появилась уникальная возможность стать на порядок сильнее. После предыдущего разлома мои физические параметры упали даже ниже начальных значений. Истощение всё же до добра никого не доводило. Периодически меня галочку между своими параметрами, я обошёл всех оставшихся четырнадцать гигантов, превращая себя если не в монстра, то во вполне серьёзного бойца.

Мана +4. Итого усилений: 7

Сопротивление стихий +4. Итого усилений: 5

Скорость +2. Итого усилений: 3

Укрепление тела +2. Итого усилений: 3

Сила +1. Итого усилений: 2

Ловкость +1. Итого усилений: 2

Переживал ли я о том, что кто-то недополучит ешь? Ничуть! Это был мой разлом, и, учитывая ту мелочь, что заплатит мне ректор, у меня имелись все основания здесь изрядно порезвиться. Закончив с гвардами, я пошёл по этажу, не прекращая касаться всех тёмных подряд. В какой-то момент мне пришлось снять пиджак и, завязав его особым образом, использовать его в качестве рюкзака для магических камней и заготовок для амулетов. Нюкс и хрон я выбрасывал, не желая возиться с обычными ресурсами. Предпочтения отдавались лишь чабру и траму – последний материал оказался мне незнаком, но его было так мало, что хватило ума понять его ценность. К тому моменту, как мне удалось проползти весь

второй и первый уровень, за мной волочился огромный мешок различных ценностей с одной стороны и огромная рогатая голова с другой. Я только магических камней нашёл больше сотни! Причём минимум десять из них были золотыми. Но, что было моей личной победой, в личных параметрах красовалась довольно интересная строка:

Осколки «Усилителя»: 43 из 12.

Мне удалось добыть минимум три «Усилителя», но воплощать их сразу я не стал. Во-первых, не умел, с этим предстояло ещё повозиться. Во-вторых, кто знал, как отреагирует на мою добычу ректор? Вдруг он потребует отдать ему всё, что мне удалось с таким трудом вытащить из разлома? Куда как легче отстаивать свои права, когда часть добычи никто отнять не сможет.

Подвала как такового больше не существовало. Мощные стальные двери оказались выломаны с корнем. Повсюду валялись обгорелые тела тёмных – здесь бушевала магия. Потолка не было – административное здание академии оказалось разрушено. Я проследовал по дороге Надсмотрщика – огромная сквозная дыра выводила наружу. Выбравшись из-под завала, я положил свою добычу возле стены и осмотрелся. На душе стало гадко. Солнце уже поднялось над горизонтом, позволяя мне разглядеть то, во что превратилась академия. Целой осталась разве что башня, где находились личная комната ректора да столовая. Всё остальное, включая дом смертников, учебный корпус, общежитие, даже по-

лигон, оказалось разрушено и уничтожено. Мёртвые тёмные были везде, куда только попадал взгляд, сотни, если не тысячи тварей нашли свою смерть в стенах академии. Но не только они – местами я замечал останки людей. Рука, нога, редко туловище – обрывки ткани показывали, что это были нерасторопные студенты, не успевшие выбраться из академии, до того как в неё вломилась армия тёмных.

Парка, окружавшего академию, больше не было. Складывалось ощущение, что выбравшаяся на свободу тварь потратила большую часть своего времени, чтобы уничтожить абсолютно все деревья. Судя по следам, монстр кружил вокруг академии, постепенно увеличивая радиус. Не было пропущено ни единого деревца! Я прошёл чуть дальше – ближайшие к академии дома тоже превратились в руины. Сразу после парка монстр ринулся в город, где и остался. Огромная туша застряла в очередном доме, не успев его полностью обрушить. Здесь её и застала гибель Хозяина. Тело чудовища уже дымилось – солнечный свет негативно влиял на тёмных тварей, но, чтобы уничтожить такую тушу, ему пришлось бы постараться. Она походила на земляного червя, выросшего до невероятных размеров. Морды я не видел, но мне хватило хвоста, чтобы ужаснуться – очень не хотелось бы попасться этой гадости на пути. Раздавит и даже не спросит, как звали. Я собрался прикоснуться к чудищу, чтобы получить причитающуюся мне добычу, но меня остановили:

– Не стоит этого делать, – раздался спокойный голос отца

Нора. Я обернулся и увидел церковника. Мантия была разодрана, лицо всё в крови, одна рука висела безжизненной плетью. Тем не менее он был жив и относительно здоров.

– Где Алия? – тут же задал я волнующий меня вопрос. Девушка должна была ответить на много вопросов, потому не имела права умирать.

– В Крепости, готовится к обороне, – последовал ответ, от которого на душе стало чуть легче. Мой личный служитель жив, значит, не всё так плохо, как казалось с первого взгляда. Вряд ли Алия покинула бы академию, пока не закончилась тотальная эвакуация.

– Злой Инженер?

– Где-то под завалами. Тварь, что выбралась из разлома, оказалась сильной даже для него. Ты справился?

– Разлом закрыт, Волна остановлена, – кивнул я. – Где может валяться тёмный?

– Где угодно. Может, даже в желудке монстра. Не стоит его трогать и превращать в бесформенную плоть. Таких чудовищ в реестре нет. Нужно его тщательно изучить.

– Что с ректором?

– То, что от него осталось, отправили в Крепость. Если Свет будет милостив, то выживет, – отец Нор устало уселся прямо на землю. – Сегодня здесь полегло много достойных людей, чтобы обеспечить жизнь городу. К такой Волне город был не готов. Никто не был готов.

– А вы что тут делали? Вы же явно не маг. Или я чего-то

о вас не знаю?

– Искал тёмного. До тех пор, пока я не увижу тела, он будет считаться живым. Сколько у разлома было уровней?

– Пятнадцать. Когда я добрался до Хозяина, он заканчивал формировать метаморфа. Если бы я промедлил хоть пару минут... Даже страшно представить, что могла натворить та тварь. Полагаю, что этот огромный червяк по сравнению с метаморфом просто душка. Кстати, это Надсмотрщик. Обитал на четырнадцатом уровне.

– Не стоит нагружать меня излишней информацией, для этого у тебя есть личный служитель. Мать Алия ожидает тебя в Крепости. Она должна знать, что ты выжил, что разлом закрыт и больше ничего городу не угрожает.

– Я обязательно отправлюсь в Крепость, как только помогу найти наставника. У меня к нему имеется слишком много вопросов, так что геройская смерть на сегодня отменяется. Вы хоть примерно представляете, где он сражался?

– Последний раз я видел его в районе полигона, когда туда ринулся Надсмотрщик. Там практически ничего не осталось, значит, искать нужно в другом месте.

– То есть он бегал за червяком? Уже что-то. Кстати, отец Нор. Если вы внезапно найдёте в себе силы, доберитесь до входа в разлом. Точнее, до здания. Я там возле пролома один интересный экземпляр тёмной твари притащил, очень хочется узнать, что это такое. Вы же наверняка всех тварей знаете? Кроме этого червяка, конечно. В общем, помогите с иденти-

фикацией? Рядом с головой лежит куртка с добычей – её не трогайте. Это моё! Алия потом разберётся, что оставить нам, а что отдать Крепости или академии. Договорились? Всё, я пошёл искать Злого Инженера.

Мне удалось озадачить отца Нора – такого выражения на его лице я никогда не видел. Но всё это меня не заботило – я отправился на поиски наставника. После прошлого раза, когда я нашёл тёмного без рук и ноги, почему-то была чёткая уверенность в том, что Злой Инженер выжил. Его могло покорёжить, возможно, вновь оставить без каких-то конечностей, но то, что он выжил, – факт. Осталось дело за малым – каким-то образом найти его в той мешанине камней и дерева, в которые превратилась академия.

И мне это удалось! Правда, не без помощи самого Злого Инженера, но удалось! Спустя час безрезультатной беготни по завалам я уже начал отчаиваться, как в районе дома для смертников шевельнулся камень. Хорошо, что я был недалеко и услышал, как он покатился. За первым камнем шевельнулся другой, а на третий я уже был рядом, откидывая особо крупные глыбы в сторону. После усиления я стал на порядок сильнее, чем раньше, при этом мне не пришлось страдать от невероятной боли. Вначале показалась рука, затем тело, и после очередного камня я освободил голову Злого Инженера. Лицо представляло собой один большой синяк, но тёмные, лишённые зрачков глаза были целы и открыты.

– Живой, – прошептал-прохрипел Злой Инженер, а потом

совершил, кажется, самый страшный поступок в своей жизни. Он улыбнулся! Столь отвратительную гримасу на вечно хмуром лице я не забуду до конца своих дней! Я тут же врубил ауру лечения, спойл наставнику последний эликсир на восстановление и, откинув камни, вытащил его на свободу. Судя по положению рук и ног, они были сломаны. Искусство лечения было мне неизвестно, так что я не стал строить из себя великого кудесника, одним движением руки умеющего справляться с такими повреждениями. Найдя подходящий кусок дерева, я перетащил на него Злого Инженера и поволок свою находку к отцу Нору, что завис возле добытой из врат головы.

– Получите и распишитесь, – я уселся рядом с церковником. Сил на самом деле практически не осталось, даже несмотря на мои обновлённые параметры. Хотелось спать, есть и – просто ужасно – пить.

– Грядут тяжёлые времена, – неопределённо произнёс отец Нор.

– То, что произошло, не тяжёлые времена? – я окинул взглядом руины академии. – Куда ещё тяжелее?

– Тёмные будут мстить. Убийство одного из воплощений Скрона не прощают. Такое было несколько сотен лет назад – тогда люди чуть не потеряли Стену. Тёмных удалось откинуть чудовищными жертвами. Сейчас история повторится. Грядёт Волна, что сможет запросто захлестнуть нашу империю. Радует только то, что ещё одна опасная тёмная тварь

покинула наш мир. Но сколькими человеческими жизнями придётся за это заплатить...

– То есть лучше бы она меня сожгла там, в разломе? – поразился я словам бездушного человека и осёкся, посмотрев ему в глаза. Ответа не требовалось – он легко читался во взгляде отца Нора. Да, мне стоило дать себя уничтожить!

– Знаете, пошли вы со своими мыслями куда подальше! – вспылil я. – Если бы я не уничтожил этого гада – мне не удалось бы закрыть врата, и Волна продолжила бы порождать тёмных тварей. Если бы он меня сжёг, мне не удалось бы добраться до Хозяина и остановить тех тёмных, что выбрались из разлома. Не удалось бы уничтожить практически родившегося метаморфа. Столицы со всей её хвалёной Крепостью, дворцом императора, горой академий, армией и бесчисленным количеством аристократов просто бы не стало, если бы мне не удалось прикончить эту тварь. Достойны ли все те люди, которых я перечислил, смерти только из-за того, что тёмные станут мстить за гибель этого «козла»? Мне больше нечего вам сказать, отец Нор. Все дальнейшие коммуникации давайте организовывать через Алию. Надеюсь, у моего личного служителя иное мнение о ценности человеческих жизней. И те, кто есть сейчас, гораздо важнее тех, кто может погибнуть в будущем. А может и не погибнуть, ведь не факт, что тёмные будут мстить? Кому и за что? Кто знает, что это именно я уничтожил тварь? Никто. Сейчас вытащу голову на солнце, и через пару часов от неё останется лишь

мокрое место. Займитесь своим тёмным. Ему требуется лечение.

Я встал, с трудом сдерживая гнев. Разумом я понимал, что злюсь напрасно – от отца Нора иных фраз ожидать было глупо. Но сейчас, когда всё закончилось, можно же стать хоть на пару секунд человеком!

– Макс, стой! – внезапно услышал я. Отец Нор поднялся на ноги и подошёл ко мне вплотную. Тяжёлый взгляд церковника давил, но во мне было слишком много злости, чтобы обращать на него хоть какое-то внимание. – В тебе нет тьмы.

– Не факт, – съязвил я. – У той парочки, что вызвала Волну, её тоже не было.

– У них не было души, у тебя она есть. Я это чувствую, – отец Нор проигнорировал мой тон. А затем произошло то, чего я ожидал меньше всего на свете. Церковник положил мне на плечо здоровую руку и произнёс: – Я редко кому такое говорю, но сейчас именно тот уникальный момент, когда у меня нет права промолчать. Спасибо тебе. От всего сердца спасибо! Ещё никогда я не был рад тому, что меня смогли переубедить. Смогли доказать твою ценность. Ведь изначально я был против того, чтобы ты вообще попал в академию. Считал тебя одним из обращённых. Мне искренне жаль, что Крепость вела себя с тобой так, как это случилось в самом начале. Это было неправильно. Сейчас же, когда ты спас целый город... да что город – целую империю, я могу сказать тебе только одно. Спасибо. Прошу, поспеши в Крепость. Нуж-

но предупредить тех, кто готовится там к последней битве, что всё закончилось. Я позабочусь о тёмном и обещаю, что как только сможет, он ответит на любой твой вопрос. Даже больше – он сам поведаст тебе всё, что знает о тёмных. Свою добычу можешь оставить со мной. Клянусь – никто её и пальцем не тронет. Я, официальный представитель Крепости в магической академии Заракской империи, отец Нор, признаю всё, что ты вынес из разлома, твоей добычей. Что бы там ни было. Да будет так!

Глава 5

Какая всё же это красота – лежать в огромной тёплой ванне, больше похожей на небольшой бассейн, обнимать прекрасную девушку, пить вкуснейшее вино и совершенно ни о чём не заботиться! Не думать, что где-то в застенках Крепости сейчас развернулась настоящая баталия за право обладания добычей из разлома. Не думать, что пять кварталов столицы превратились в руины и несколько сотен, а то и тысяча жителей города, думавших, что обитать по соседству с магической академией престижно, больше никогда не откроют глаза. Не думать, что впереди предстоит трудный разговор с Алией и Злым Инженером. Вообще ни о чём не думать!

Вот только все эти красоты были мне недоступны – несмотря на такое приятное и мягкое соседство, мысли то и дело возвращались к минувшим суткам. После того как я явился в Крепость и сообщил о том, что Волна захлебнулась, а разлома под академией больше не существует, началась такая бурная деятельность, что она захватила всех и каждого. Явились даже представители других академий, дабы помочь разгрести завалы и найти пострадавших. Стражники, аристократы, горожане, студенты, церковники, смертники... Несколько тысяч людей собрались в одном месте с одной-единственной целью – устранить последствия прорыва тёмных и спасти хоть кого-нибудь.

Мне в этом «празднике труда» участия принять не довелось – меня взяли в оборот представители Крепости. Как я понял, группа специального реагирования уже успела пройтись по разлому и обнаружила, что оттуда практически ничего нельзя вынести, поэтому служители Света насели на меня, требуя полный отчёт. Вот тут-то и пригодилась Алия. В этот момент я был готов называть её даже мать Алия – на то, как она прогибалась куда более опытных и старших церковников, любо-дорого было посмотреть. Вскоре появился отец Нор, притащивший мою куртку, набитую всякой всячиной. Служители Света протянули было к ней руки, но на защиту моей собственности встало сразу два церковника – отец Нор и мать Алия. Сколько было ругани, сколько криков и угроз! В итоге спустя какое-то время меня отправили в гостиницу, выписали девушку из самого дорогого борделя столицы, и вот уже пять часов я безостановочно предавался сладостной неге.

Внезапно дверь едва не слетела с петель – ко мне в ванную ворвалась Алия. Злая Алия.

– Пошла прочь! – рывкнула девушка, с трудом сдерживая гнев. Пышногрудая красотка что-то пропищала и, сверкая великолепной задницей, выбежала из помещения.

– Сволочи! – в сердцах произнесла Алия, прекратив накручивать круги по комнате.

– И тебе привет, – сказал я. – Дай угадаю – они забрали всю мою добычу?

– Только попробовали бы – я бы всем руки оторвала. То, что ты вытащил из разлома, твоё и только твоё. Ни у Крепости, ни у академии, ни у империи прав на твою добычу нет. Потом подумаем, что из этого можно использовать, а что продать. Парочку интересных камней я там увидела. Они тебе точно пригодятся.

Девушка уселась на стул и уставилась на меня. Стало неудобно – у Алии был взгляд отца Нора. Тяжёлый, проникающий в самую сущность. Что забавно, ни меня, ни её не смущало, что я находился в ванне голым. Кого вообще могли волновать такие мелочи, когда на кону стояло что-то большее?

– Тогда что случилось? На меня повесили разгром столицы? Мне нужно платить за восстановление академии? Внезапно тёмные выставили ультиматум, что Крепость должна меня выдать?

– Если бы. Тебя признали героем, спасителем города. Через месяц император желает тебя видеть, чтобы лично выдать награду.

– Эм... И ты из-за этого такая раздражённая?

– Согласно законам Заракской империи, смертник не имеет права встречаться с императором!

– Так я вроде как не смертник, – нахмурился я. – Или я чего-то не знаю?

– В том-то и дело, что твой статус не определён. И верховный епископ до сих пор не может согласовать с советом глав

регионов твоё уникальное положение. Да, ты не смертник, но ты и не обычный житель империи. Тебя по-прежнему не существует. И в этом заключается основная загвоздка. Представитель императора, что принёс столь «благую» весть, заявил, что за спасение столицы тебе будет дарована жизнь и право вернуть своё имя. Ты вновь станешь бароном Максимилианом Валевским, и изменить это мы никак не можем. Приглашение было вручено мне лично в руки в присутствии совета глав регионов. Отказаться от встречи с императором – подставить под удар Крепость.

– То есть, если через месяц предстану перед императором, я верну своё имя, и Крепость больше не будет влиять на мои действия, так? – переспросил я. – В чём подвох?

– В том, что сейчас у тебя есть только один человек, перед которым ты должен отчитываться. Как только станешь бароном, таких людей будет огромное количество. Герцог, в регион к которому ты попадёшь, судьи и прокуроры всех мастей, градоначальники, император со всем ворохом своих советников и наследников, всевозможные графы и виконты, что выше тебя по статусу. Ты попадёшь на самый низ «пищевой цепочки» империи, где тебя будет использовать каждый, кто обладает хоть какой-либо властью. В том числе и герцог Одоевский. Проклятье – ты даже войти в церковь не сможешь! В течение года человек, получивший титул лично из рук императора, не имеет права отказываться от такого подарка даже под страхом смерти!

– Тебя послушать, так настало время падать ниц и молить о том, чтобы меня оставили в Крепости, – съязвил я. – Только ты забываешь, уважаемая личная служительница, что, вернувшись в стан «живых», я не только получу гору всевозможных начальников, которых у меня даже сейчас хоть отбавляй, но и верну право защищать свою честь и достоинство. Всеми доступными мне средствами, коих, хочу тебе сказать, довольно немало. Кроме того, никто не обязывает меня подписывать вассалитет с каким-либо из герцогов – я вполне могу какое-то время существовать как безземельный барон. Откуда я буду брать деньги на существование? Это элементарно – у меня будут развязаны руки по выбору разломов. Всё, что мне нужно, – найти команду тех, кто умеет разделять тёмных тварей. Золото, материалы, артефакты, усиления – всё это потечёт ко мне полноводной рекой. Куплю себе имение в черте столицы, уйдя таким образом из-под влияния герцога, и буду жить-поживать да добра наживать. Почему-то об этом ты умолчала.

– Разломы находятся на чьих-то землях. Крепости каждый раз приходится отдавать тридцать процентов оценочной стоимости добычи владельцу земель.

– Невелика потеря. Мне стоит только закрыть две-три пятёрки, как бароны, виконты и графы всех мастей будут приглашать меня в свои земли, только чтобы я прошёлся по их разломам. Потому что тридцать процентов после смертников и тридцать процентов после меня – разные суммы. Или

я ошибаюсь?

– В этом – нет, – помрачнела Алия. – В другом – да. Разломы принадлежат Крепости. Это закон. Никто тебя не пустит внутрь без согласования и своей доли.

– Для этого у меня есть специально подготовленный человек, который умеет решать вопросы, связанные с препонами церковников. Не ты ли кричала, что останешься со мной до конца моих дней? Что тебя держит в Крепости, мать Алия? Особенно сейчас, когда ты являешься ровней епископу? Лично я даже рад, что смогу выйти из-под контроля Крепости. Посуди сама – верховный епископ прилюдно признаёт меня не смертником. Но совет глав регионов тормозит определение моего нового статуса. Почему? Да потому что им это выгодно. Отец Ург может болтать всё что угодно, но пока у него есть девять епископов, толку от Крепости не будет. Да и сам верховный епископ тоже показывает свою несостоятельность. Он громогласно провозгласил, что отныне я не принадлежу ни Крепости, ни империи. Однако стоило императору заявить, что он хочет меня видеть, как ты превратилась в злую мегеру. Почему?

– Потому что у нас не просто церковь, а церковь Заракской империи, – пробурчала Алия. – Во главе которой находится император.

– Тогда объясни, пожалуйста, какого Скрона ты выгнала мою красотку? У меня, между прочим, ещё два часа оплачены, и я собираюсь воспользоваться ими сполна! Тоже мне,

нашла проблему – её подопечного вернут в стан живых. Радоваться нужно, что отныне тебе не придётся защищать меня от всякого сброда, пожелавшего развлечься и самоутвердиться за мой счёт. Так, обязательно нужно продолжить тренировки по владению шпагой. Без неё я теперь никуда. Да и саму шпагу нужно купить. Ты меня вообще слушаешь? Эй, ты что творишь?!

Мой возглас удивления имел право на существование – неожиданно Алия сняла с себя мантию и одежду, что скрывалась под ней, представ передо мной совершенно голой. Я впервые видел девушку без бесформенного балахона, так что с достоинством оценил идеальные формы её тела. Плоский живот, небольшая вздёрнутая грудь, что так и просилась в ладонь, тонкая талия, длинные стройные ноги и ни единого волоска на теле. Без тени смущения Алия забралась ко мне в ванну и, погрузившись по самую голову и откинувшись на бортик, блаженно закатила глаза.

– Сто лет нормально не мылась. Даже не представляешь, как я завидовала, когда ты после одноуровневого разлома в баню со своей группой пошёл, – произнесла Алия, не открывая глаз. – У тебя вроде там шурганское вино было? Нальёшь?

– Держи, – я чуть сдвинулся и улёгся рядом с Алией.
– Мою группу нужно вытащить из Крепости. Сделаешь?
– Они смертники. Единственный способ их вытащить – обменять на «Усилители».

– Об этом речь и идёт, – произнёс я, отчего Алия резко открыла глаза. Взгляд, которым на меня посмотрела девушка, скомкал и напроочь выкинул весь романтический флёр, который я успел себе придумать.

– Среди твоей добычи «Усилителей» не было. Макс?

– Что Макс? Я прекрасно понимаю, что мне нужно рассказать тебе всё, что я пережил в разломе, но, когда ты вся такая красивая вошла ко мне в ванну, мысли повернулись в другую сторону. И не нужно на меня так смотреть! У меня молодой и полный сил организм, а ты, вместо того чтобы позволить мне расслабиться, выгнала мою девочку. О чём ещё я мог думать, когда ко мне в ванну влезает обнажённая красотка и просит вина? Явно не о том, что было в разломе. Или отношения между тёмным и его личным служителем запрещены? Предлагаю сразу определиться с этим моментом, чтобы я себе лишних иллюзий не строил.

– Этот момент не регламентирован, – после долгой паузы ответила Алия. Посмотрев на бокал с вином, она пригубила и отставила его в сторону. – До нашего случая личные служители и тёмные всегда были одного пола. Прости, я не подумала, как ты можешь отреагировать на моё обнажённое тело. Там, где я училась, не было разделения на мальчиков и девочек. Были лишь дети Крепости. Потому к обнажённым телам у нас выработалось другое отношение. Не такое, как у обычных людей. Если тебя это смущает – впредь такого не повторится.

– Знаешь, на самом деле это будет правильно, – подумав, ответил я. – Не стану скрывать – мне понравилось то, что я увидел. У тебя потрясающая фигура, а если не брать в расчёт тяжёлый взгляд, то ты, без сомнения, являешься красивой девушкой. Тяжело видеть тебя обнажённой и понимать, что нельзя касаться. Лучше вообще не видеть, чем вот так.

Повисла неловкая пауза. Алия смотрела на меня, я, отодвинувшись на противоположный край бассейна, смотрел на неё. Наконец девушка произнесла:

– Служение Свету не подразумевает отказа от плотских утех. Единственное ограничение – никаких отношений со смертниками. Или, если брать наш случай, с теми, чей статус ещё не определён. За время, проведённое в Крепости, у меня не было возможности завести хоть какие-нибудь маломальские отношения. Ведь для всех я была не просто сестрой Алией, а дочерью отца Нора, руководителя контролёров тьмы. Меня старались лишний раз не трогать, дабы не прогневить отца. Ты не представляешь, как это бесило. Возможно, я действительно слишком накрутила себя относительно грядущей встречи с императором. Если она состоится и ты вновь станешь официально живым человеком, я ничего не буду иметь против того, чтобы мы познакомились ближе. Если ты сам этого захочешь. До этого момента тебе придётся терпеть. Потому что отказываться от ванны я не собираюсь. Надеюсь, мы этот вопрос решили? В таком случае объясни мне, пожалуйста, почему среди добычи, которую так ярост-

но отстаивал отец Нор, нет «Усилителей»?

– Что же... Пожалуй, настал тот самый уникальный момент, когда я буду максимально откровенным. Ставь полог, мой личный слуга. То, что я собираюсь тебе рассказать, даже стены этой гостиницы слышать права не имеют...

Какая красота, что вода в наших бассейнах имеет дополнительный подогрев! На то, чтобы рассказать Алие о своих приключениях в разломе и не только, у меня ушло около часа. Как ни крути, девушка доказала, что достойна моей откровенности. Одно восхождение на костёр чего стоит! Я рассказал ей обо всём, о чём узнал на текущий момент. О символах и способах их получения. О тварях, что лезут в голову. О том, что сталь не всегда помогает в разломах. О том, каким образом мне удалось закрыть Волну и откуда я взял голову воплощения Скрона. И, конечно же, о метаморфе, катализаторах и собственном усилении. Финальным аккордом моего рассказа стало кольцо, что я без всяких условий вручил Алие.

– Вот теперь ты знаешь о тёмных всё то же, что и я, – закончил я свой рассказ и залпом осушил бокал шурганского вина. Алия, немного подумав, совершила то же самое со своим бокалом и произнесла:

– Долгое время «Поглотитель» считался сказкой древних. Первое упоминание об этом камне датировано сотым годом с момента явления Скрона. Его получил человек, что выбил тёмных с центра материка, поделил земли на три им-

перии и организовал постройку Стены. Первый император людей. Второй и последний раз камень упоминается пятьсот лет назад, когда потомки первого императора вскрыли его могилу, чтобы забрать себе все ценности. Долгое время камень считался сказкой, вымыслом древних рассказчиков, пока двенадцать лет назад не был закрыт разлом восьмого уровня. Злой Инженер принимал в той битве самое активное участие – он вошёл в число тех тридцати двух смертников, что вышли из разлома. Отец нынешнего императора высоко оценил подвиг и жертву смертников, даровав им всем жизнь. Собственно, тогда-то мы и узнали, что за разломы высоких уровней можно получить осколки «Поглотителя». Знали, что ты получил их за свою восьмёрку, но не форсировали события. К чему было спешить, если в Крепости существует отдельный служитель, что ведёт полную статистику по твоим разломам и их уровням? Крепость контролирует каждый твой шаг, но без дела не вмешивается.

– И после этого ты ещё спрашиваешь, почему я так стремлюсь получить свободу? – непроизвольно вырвалось у меня. – Как раз из-за этого!

– Собственно, теперь о том, что вообще такое «Поглотитель». Если верить древним архивам – это камень, позволяющий владельцу впитывать в себя все ресурсы в определённом радиусе. К примеру, нашёл ты хрон, с помощью которого делают зелья на повышение уровня камня. Поглотитель всасывает в себя всю энергию камней и, как только её оказы-

вається достаточнo для пoвышення урoвня, пoдпoлагаєт улучшити магічeскіє спoсoбнoстi влaдeльцa. И тaк сo всeмi рeсурсaмi. Хрoн, чaбр, нyoкс, тpaм, eмь... Всe, кaкiє тoлькo мoжнo дoбыть в рaзлoмe или с тeмнoх твaрeй пoвeрхнoстi. Нужнo гoвopити, в кoгo мoжeт пpeвpaтиться тoт, ктo пoлучит *«Пoглoтитeль»*? Ты упoминaл o симвoлe пpoклятья... Пo сyти, этo тo жe сaмoe, тoлькo бeз чeлoвeчeскiх жeртв.

– Знaeшь, сpaзу вoпpoc вoзник – кaк мнoгo лyoдeй пoхищaют тeмнeыe? У Кpeпoсти eсть стaтистикa зa гoд?

– «Чepвь» стaл для мeня сюрпpизoм – o тaкoм симвoлe инфoрмaции в цeркви нeт. У Злoгo Инжeнepa чeтыpe симвoлa, нo oни всe oриeнтиpoвaны нa усиление.

– Пoлaгaю, чтo у мoeгo нaстaвникa ужe пять симвoлoв. Пятый oн пoлучил вмeстe сo мнoй – кoгдa былa зaвepшeнa пиктoгpaммa вызoвa Вoлны. Ты нe oтвeтилa, кaк мнoгo нaрoдa eжeгoднo пpoпaдaeт?

– Тeмнeыe твaри сжирaют или утaскивaют в свoи рaзлoмы дo дeсяти тьсяч чeлoвeк eжeгoднo, – нeхoтя oтвeтилa Aлия.

– Цeркoвь увeрeнa, чтo этиx лyoдeй имeннo чтo сжирaют?

– Я пoнялa твoю мысль, нe нужнo дaвить, – oбoрвaлa мeня дeвушкa. – И мнe нe нpaвится тo, кудa ты клoнишь. Мы и тaк выяснили нeпpиятнyю нoвoсть, чтo тeмнeыe мoгyт интeгpирoвaть кaмни пo свoeмy жeлaнию, нe пoлaгaясь нa слyчaй. Если oкaжeтcя, чтo oни eщe и знaчитeльнo усилились зa счeт лyoдeй... Этo нужнo oбязaтeльнo пpoвepити, вoпpoc тoлькo в тoм, кaким oбpaзoм? Вьсшix иepaрxoв Скрoнa нaм никoгдa

не удавалось захватить.

– Хочешь сказать, что Злой Инженер ничего вам про камни не рассказал?

– У тёмного нет камней, кроме «Анализа». Его проверяют каждый месяц.

Я прикусил язык, чтобы не сболтнуть лишнего. О как! Оказывается, наставник-то тот ещё жук! О том, что он является обладателем нескольких эксклюзивных камней, умолчал. Или не умолчал? Что, если отец Нор скрыл эту информацию от Крепости? С этого церковника станется. Нужно проверить.

– У меня не совсем корректный вопрос, так что можешь на него не отвечать, но не задать его я права не имею – ты всё, что я тебе только что рассказал, передашь Крепости? Тщательно занесёшь в какой-нибудь отчёт, приложишь к моему делу и будешь пролистывать долгими бессонными ночами, выискивая несоответствия?

– Думаешь, отец Нор что-то утаил от Крепости? – сузила глаза девушка, отчего я едва не выругался. Почему мне досталась такая умная служительница? Тем не менее Алия ответила после паузы: – Это непростой вопрос. Мы знаем, что в Крепости орудуют шпионы тёмных. Есть даже подозрение, что это высокоранговые шпионы, имеющие высокий уровень доступа. Поэтому да, я зафиксирую всё, что ты мне сказал, в отдельном отчёте, но нет, он не попадёт в Крепость. О том, где и как хранится этот отчёт, будут знать только два чело-

века: я и верховный епископ. Информацию по тёмным я получила от отца Урга – он сделал выжимку из отчётов отца Нора. Самих отчётов я не видела. Верховный епископ сам примет решение, что из нашего с тобой разговора доносить до общественности, а что следует скрыть до лучших времён.

– А что лучше забыть навсегда, – дополнил я. – Мне почему-то кажется, что у Злого Инженера символ «Червь» имелся уже давно. Но тебе об этом по какой-то причине не сообщали.

– Я выясню этот момент, – согласилась девушка. – Причина такого поведения отца Урга на самом деле понятна – никогда ранее в нашей империи не было одновременно двух признанных церковью тёмных. Тем более с зеркалом. Все эксперименты, что проводила Крепость, увенчались сокрушительным провалом. Даже мастера, способные входить в боевую медитацию, не смогли открыть в себе зеркала. На текущий момент ты являешься уникальным человеком.

– Уникальность подразумевает огромную ответственность, которая мне не нужна. Лучше скажи, что будем делать с кольцом?

– Редко, но с тёмных падают не только амулеты, но и бижутерия. Обычно это неказистые магические предметы с двумя свойствами. Редко, один случай на тысячу, появляется элитное кольцо с четырьмя свойствами. Красных колец никто не видел. Их существование, конечно, предсказывали, но за тысячелетнюю историю противостояния со Скроном в архи-

вах упоминаний про эксклюзивную бижутерию нет. Сейчас свойства кольца закрыты. Они будут оставаться такими ровно до тех пор, пока предмет не окажется на чьём-то пальце. Считается, что в этот момент происходит подстройка кольца под своего носителя, и из всего многообразия параметров, которых насчитывается почти сотня, будут выбраны те, которые идеально подходят под особенности развития человека. Могу ошибаться, но за такое нераскрытое кольцо император запросто может назначить тебя герцогом.

– Если бы мне оно только было надо. Можно?

Алия ни на секунду не заколебалась. Стоило мне протянуть руку, как в ней тут же оказалось кольцо.

– Ты сказал, что у тебя есть пять из пяти обрывков карты, – произнесла Алия, прежде чем я успел нацепить на себя кольцо. – Что даёт полная карта?

– Если честно, я как-то об этом и подзабыл, – признался я. – Всё так завертелось, как только я Хозяина прикончил, что было совершенно не до карты. Подожди минуту, сейчас разберусь.

На то, чтобы понять принцип объединения обрывков в одно целое, ушло от силы несколько секунд. Стоило сосредоточить взгляд на строке моих приобретений, как высветилось сообщение с предложением объединить куски в одно целое. Отступить я не собирался, так что подтвердил запрос и через мгновение смотрел на огромную карту центрального региона нашей империи. Здесь было всё: города, деревни,

реки и даже дороги между населёнными пунктами. Не было разве что надписей и пояснений, но стоило посмотреть на столицу, которую тяжело не узнать, и подумать, что это есть город Турб, как тут же на карте появилось первое обозначение. Карта позволяла менять масштаб – стоило сосредоточить взгляд на какой-то области, как она тут же приближалась. Не сильно, но дома в деревнях при сильном желании рассмотреть было возможно. Однако не города и дороги были важной составляющей этой карты. Красными пятнами по всему центральному региону были разбросаны разломы, а цифры, что стояли рядом с ними, показывали их уровни. Разлом в столице тоже присутствовал, только был не красного, как все остальные, а серого цвета. Остановив на нём свой взгляд, я получил пояснение:

Разлом закрыт. Уровни исчезнут через шесть дней.

– Кажется, у нас возникла небольшая проблема, – протянул я, оценивая новую карту. – В центральном регионе есть разлом десятого уровня. И, если я правильно понимаю то, что показывает мне карта, совсем скоро Хозяин этого разлома получит в своё распоряжение новый этаж... Алия, а почему про разлом почти одиннадцатого уровня, который находится в городе на севере центрального региона, никто не знает?

– Город на севере региона? Кострищ? Ты уверен? – нахмурилась девушка.

– Судя по карте, абсолютно, – я рассказал Алие, что дала

собранная карта и какими особенностями она обладала. – Почему ты так удивлена?

– Потому что Кострищ – вотчина епископа Цвата. Место, откуда он практически не вылезает, несмотря на то что в его регионе есть столица, – Алиа вскочила на ноги и начала наматывать круги по бассейну, ничуть не смущаясь из-за того, что я беззастенчиво пялюсь на её обнажённую фигуру. Наконец девушка уставилась на меня своим тяжёлым взглядом и произнесла: – Макс, мне срочно нужно попасть к верховному епископу. Кажется, для тебя появилась новая работа.

Глава 6

– Я не полезу в одиннадцатый разлом! Мой предел – восьмёрка. Посмотрите, во что я превратился на ней. Одиннадцатый уровень меня убьёт! У меня встречное предложение – давайте я проеду по всем регионам и создам полную карту разломов Заракской империи? Чтобы больше не возникало таких вот неожиданностей, как с разломом под академией? Чтобы у Крепости было время как-то отреагировать на происходящее? Для чего прямо сейчас рвать задницу и закрывать разлом в Кострище?

Алия переглянулась с верховным епископом. Предложенная мной идея была заманчивой, особенно с фанатичным желанием Крепости контролировать всех и каждого. Однако верховный епископ внезапно упёрся:

– Действующие разломы не так страшны, как тот факт, что один из высших иерархов церкви является предателем. Никто не просит тебя закрывать этот разлом – нужно доказать факт его существования, а также пройти первые пять-шесть уровней, полностью вычищая их от тёмных тварей. Но даже это мелочи по сравнению с тем, что на самом деле тебе нужно сделать. Есть два варианта развития событий. Первый – ты находишь нетронутый разлом, чистишь его до шестого уровня, возвращаешься на поверхность и начинаешь увлекательное путешествие по империи, чтобы создать карту раз-

ломов. Я очень надеюсь именно на первый вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.